

В. АБАЗА

ИСТОРИЯ
Л.-ГВ. КОННОЙ
Артиллерии.

A $\frac{242}{104}$

242
104

ИСТОРИЯ

Л.-ГВ. КОННОЙ АРТИЛЛЕРИИ.

— ❁ —

СОСТАВИЛЪ

В. А. АБАЗА.

— ❁ —

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія Р. Голике, Спасская улица, домъ № 17.

1896.

A $\frac{242}{104}$

§ I 1/VII - 342

ИСТОРИЯ

Л.-ГВ. КОННОЙ АРТИЛЛЕРИИ.

составилъ

В. А. АБАЗА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія Р. Голике, Спасская улица, домъ № 17.

1896.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Настоящій трудъ: *Исторія 1-го конной артилле-
рии*, былъ мнѣ предложенъ самою 1-го конною артил-
леріею. И хотя трудъ этотъ совершенно совпадаетъ съ
моимъ искреннимъ желаніемъ оставить послѣ себя слово
про ту часть, въ

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Л.-ГВ. КОННОЙ АРТИЛЛЕРІИ.

ROBERTSON

J. B. ROHON APPLIANCE

ВВЕДЕНІЕ.

Историческое изложеніе начала и развитія л.-гв. конной артиллеріи представляетъ интересный отдѣлъ въ исторіи русской артиллеріи. Взаимная связь отдѣла съ цѣлымъ вызываетъ настоящій трудъ на нѣсколько общихъ краткихъ очерковъ объ артиллерійскомъ искусствѣ отъ древнѣйшихъ временъ.

Начало артиллерійскаго искусства относится ко временамъ отдаленной древности. Неотразимо жизненный фактъ—стремленіе людей къ свободѣ и приобрѣтеніямъ постоянно ставило человѣческія общины либо въ положеніе обороняющихся, либо въ положеніе нападающихъ. Само собою разумѣется, что обороняющіеся организовывали защиту, а нападающіе изыскивали средства къ ея уничтоженію. Слѣдствіемъ же нескончаемой борьбы людскихъ общинъ, человѣческой умъ, переходя отъ открытія къ открытію, довелъ *щитъ*, первообразъ оборонительнаго оружія, до фортификаціи, а *мечъ*, первообразъ нападательнаго оружія, превратилъ въ артиллерію.

Прототипами артиллерійскихъ орудій, извѣстными исторіи, сохранились метательныя машины (*баллисты, катапульты, машины съ перевѣсомъ*), о бывшемъ существованіи которыхъ свидѣлствуютъ памятники древнихъ народовъ, напр. ассирійскіе барельефы. По библейскимъ сказаніямъ, уже въ IX в. до Р. X. іудей-

скій царь Осія пользовался метательными машинами¹⁾. Въ концѣ IV и началѣ III в. до Р. Х., метательныя машины вошли въ употребленіе у грековъ и римлянъ, и употребленіе метательныхъ орудій, при осадѣ городовъ Саламина и Родоса, доставило Дмитрію (сыну Антигона) названіе *Поліарсета*—завоевателя городовъ. Дѣйствія машинъ казались столь ужасными, что какой-то спартанскій царь, впервые увидѣвшій катапульту, воскликнулъ: *увы! пришелъ конецъ военной доблести!*²⁾

Боевыя машины сдѣлались извѣстными на Руси въ концѣ X в. По свидѣтельству Іоакимовой лѣтописи, около 991-го года, двѣ боевыя машины были поставлены въ Новгородѣ на мосту, когда новгородцы затворились отъ Добрыни (дяди равноапостольнаго Владиміра), шедшаго ихъ крестить.

Переходъ метательныхъ машинъ къ артиллеріи огнестрѣльной (пиробалистической) совершался довольно медленно. По свѣдѣніямъ учебниковъ, изобрѣтеніе пороха принадлежитъ монаху Бартольду Шварцу, алхимику XIV в.; на самомъ же дѣлѣ еще въ XII вѣкѣ, Марко-Грекъ рекомендовалъ взрывчатый составъ изъ селитры, сѣры и угля въ томъ самомъ пропорціональ-

¹⁾ Вторая книга Паралипомемновъ (гл. 26). Въ этой книгѣ царь Осія упоминается, какъ строитель метательныхъ машинъ. Впрочемъ, это извѣстіе подвержено опариваніямъ, такъ какъ по книгѣ пророка Іезекіиля (гл. XXI), метательныя машины считались дѣломъ волшебства, слѣдовательно, трудно предположить, при подобномъ возрѣніи еврейскихъ писателей, чтобы царь Осія былъ авторомъ волшебнаго явленія. (Извл. изъ истор. каталога Арт. музея Н. Бранденбурга.

²⁾ Въ спорную эпоху *Диодаховъ* названіе преемниковъ Александра Македонскаго, помогавшихся наслѣдства, оставленнаго *достойнѣйшему* Поліорсетъ умеръ въ Сиріи плѣнникомъ Селевка.

номъ смѣшеніи, какое до открытія бездымнаго пороха сохранялось у французовъ¹⁾.

По мнѣнію составителей учебниковъ русской исторіи, признано правильнымъ считать появленіе огнестрѣльныхъ орудій въ 1389 году, т. е. въ послѣдній годъ жизни Дмитрія Донскаго. Однако, вопросъ этотъ не разработанъ еще въ томъ объемѣ, чтобы результаты его изслѣдованій могли дать право отвергать лѣтописное указаніе на употребленіе русскими огнестрѣльнаго оружія въ 1382 году, при набѣгѣ хана Тахтамыша на Москву; *друзіе же тюфяки пущающе на нихъ, а иные самострѣлы напинающе пуцаху, и пороки пуцаху, а иніе великую пушку пуцаху*²⁾. Замѣтное движеніе въ артиллерійскомъ дѣлѣ началось со времени княженія Іоанна III (1462—1505), хотя литейное (*котельное*) производство не было новинкою для насъ и много ранѣе XIV в., чему доказательствомъ служатъ наши колокола³⁾. Тѣмъ не менѣе Іоаннъ III, разрѣшая государственные вопросы московской Руси, вызвалъ въ Москву зодчаго, (архитектора), болонскаго уроженца Альберта Фіоравенти (*хитрости его ради Аристотелемъ зваху*) и Павлина (Павла) Дебоссиса и поставилъ ихъ настав-

¹⁾ 6 ф. селитры, 1 ф. угля и 1 ф. сѣры. Въ составъ нашего пороха входитъ 6 частей селитры, 1,2 часть угля и 0,8 сѣры. Наполеонъ III въ своемъ сочиненіи: *Etude sur le passé et l'avenir de l'artillerie*, сообщаетъ, будто ракеты еще въ 969 году были изобрѣтены китайцами, за нѣсколько столѣтій до появленія греческаго огня, открытаго въ 671-мъ году константинопольскимъ грекомъ Калиникомъ.

²⁾ Турецкое слово *тюфенкъ*—обозначаетъ ружье. Орудія назывались *пушалами, пушками, можжирами, гакковницами, тюфяками, вознаградами, стрикусами* и т. п.

³⁾ Въ 1171-мъ году Мстиславъ Андреевичъ взялъ Кіевъ, *церкви обнажиша иконами, и книгами, и ризами и колокола изнесоша все* (Лѣтоп. по Лаврент. списку).

никами пушечнаго литья. Подъ руководствомъ этихъ иностранцевъ, немедленно стали появляться хорошіе *литцы* (мастера литейщики) изъ русскихъ и пушечное производство приняло такіе размѣры, что въ царствованіе Іоанна IV Грознаго (1553—1584) насчитывалось пушекъ до 2000. Смутное время (*лихолѣтіе*), наставшее по смерти грознаго царя, остановило дальнѣйшее развитіе артиллерійскаго искусства. Въ этотъ тяжкій періодъ исторической жизни московской Руси, разстройство государственнаго хозяйства понудило царя Михаила (1613—1645) обратиться къ городамъ и монастырямъ съ грамотою о помощи государству въ *его великой нуждѣ*. Правда, въ царствованіе Алексѣя Михайловича (1645—1676), царскій посоль Чемодановъ похвалялся во Флоренціи передъ Козьмой Медичи: *у великаго государя нашего у его царскаго величества противъ его государскихъ недруговъ рать собирается многая и несчетная и строеніе многое.*, но въ дѣйствительности *строеніе многое*, особенно же артиллерійское, шло тихо, такъ что Петръ I для осады Нарвы, въ 1700-мъ году, едва могъ собрать до 1450 орудій различныхъ калибровъ, отлитыхъ за сто лѣтъ ранѣе, напр: пищаль Левъ.

Глава I.

Вомбардирская рота. — Почему совершенно неправильно указаніе на Петра Великаго, какъ на учредителя конной артиллеріи. — Признанный исторіей упадокъ русской артиллеріи въ царствованіе Екатерины II.

Преобразование русской артиллеріи въ регулярную часть войска началось со временъ Петра Великаго, о которомъ С. М. Соловьевъ говоритъ: *это послѣдній и величайшій изъ богатырей; только христіанство и близость къ нашему времени избавили насъ отъ культа этому полубогу и отъ мифическихъ представлений о подвигахъ этого геркулеса*¹⁾. Дѣйствительно, исполинская дѣятельность Петра Великаго ничего не оставила на прежнемъ мѣстѣ въ преобразовываемомъ государствѣ. По устройству артиллеріи, его дѣятельность, для своей оцѣнки, требуетъ изученія этой заботливости отъ самаго ея начала.

По словамъ Брекшина²⁾, Петръ, на четвертомъ году отъ роду, названъ былъ полковникомъ особаго дѣтскаго полка.

Ежедневно рапортуя о состояніи полка государю-отцу, маленькій полковникъ мало по малу сталъ понимать воспитательное значеніе воинской дисциплины, сталъ сознавать, что высокое званіе царевича не мѣшаетъ ему быть солдатомъ, что всѣ воинскіе чины, несмотря на всю разницу и даже отсутствіе у нихъ родословиць, одинаково несутъ тяжесть общаго дѣла и отвѣтственности передъ дисциплиной. Потѣхи геніальнаго ребенка со дня на день дѣлались серьезнѣе, принимали болѣе и

¹⁾ Т. II, 1879 г., стр. 99.

²⁾ *Дѣтскіе годы Петра Великаго*. (Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи. Изд. Н. Колачева, книга III. Спб. 1861 г.).

болѣе видъ дѣйствительнаго служебнаго дѣла. Одиннадцатилѣтній царевичъ Петръ, въ 1683 г., впервые вынесъ свои потѣхи въ поле, когда, во дворцовомъ селѣ Воробіевѣ, праздноваль 30 мая годъ своего рожденія. Для торжества, на воробьевыхъ горахъ; пушкарскаго Приказа гранатнаго и огнестрѣльнаго дѣла русскими мастерами и учениками произведена была потѣшная огнестрѣльная пальба ¹⁾... По словамъ современника Андрея Артамоновича Матвѣева, со дня на день оный корпусъ тѣхъ потѣшныхъ умножался, которые уже потомъ все въ гвардію употреблены на два Преображенскій и Семеновскій полки и поселены были слободами въ тѣхъ же селахъ Преображенскомъ и Семеновскомъ, о чемъ вслѣдствіе известно есть.

Въ первой росписи бомбардировъ, принадлежащей къ 1682 году, находимъ имя Александра Меншикова, сына, по нынѣшнему, конюшеннаго офицера ²⁾. Въ началѣ, потѣшныхъ бомбардировъ составляли дѣти дяковъ, стольниковъ, бояръ и князей; напр.: имеретійскій царевичъ Александръ Арчиловичъ, Яковъ Вилимовичъ Брюсъ, потомокъ шотландскихъ королей. Впослѣдствіи въ потѣшные стали набирать лицъ изъ разныхъ чиновъ по ихъ желанію;—такъ былъ записанъ конюхъ Сергій Бухвостовъ, прозванный первымъ русскимъ солдатомъ;—въ барабанщики же и флейщики назначались солдаты Бутырскаго полка.

Въ Хроникѣ ³⁾ сказано: 1695 г. Апрѣля 25. При сформированіи изъ Потѣшныхъ двухъ дѣйствующихъ полковъ: Преображенскаго и Семеновскаго, при первомъ изъ нихъ учреждена Бомбардирская рота, въ коей царь Петръ Але-

¹⁾ Журналъ Русскій Архивъ, 1882 г.

²⁾ Голиковъ говоритъ, что Меншиковы выходцы изъ литовскихъ дворянъ въ окрестностяхъ Минска. Знатные люди записывали своихъ дѣтей съ ранняго возраста въ бомбардирскую роту—такъ князя М. С. Воронцова, едва-ли не въ педенкахъ внесли въ ея списки.

³⁾ Изд. 1852 года.

ксьевичъ принялъ званіе капитана.— Орудій въ ней состояло 6 мортиръ и 4 пушки.

а) Въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго, при Лейбъ-Гвардіи Семеновскомъ полку состояла команда пушкаррей, при 6-ти пушкахъ трехъ-фунтоваго калибра, то-есть по двѣ въ баталіонъ, но когда именно послѣдовало о томъ повелѣніе не извѣстно.—Званіе капитана Бомбардирской роты царь Петръ Алексѣевичъ сохранилъ до 6-го Августа 1706 года, когда принялъ Званіе Полковника Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка.

Бомбардиры никогда съ Петромъ не разставались, служили ему на сухомъ пути и на морѣ, во время войны, завѣдывали царскою кухней, составляли, такъ сказать, походный домъ государя. Они вели походныя записки, журналы (журналы), переводили артиллерійскія сочиненія, составляли учебныя руководства. Словомъ, бомбардирская рота явилась центромъ научнаго образованія, разсадникомъ тѣхъ людей, знаніе которыхъ отвѣчало всѣмъ требованіямъ разнообразныхъ вѣтвей артиллерійскаго дѣла. Такова была колыбель русской артиллеріи, переустроенной въ регулярный родъ войскъ.

Въ до-Петровское время, артиллеріей управлялъ Пушкарскій Приказъ; начальникомъ наряда во время войны назначался пушкарскій голова. Петръ же учредилъ званіе генераль-фельдцейхмейстера, завѣдывающаго артиллеріей въ мирное и военное время, установилъ постоянные калибры для пушекъ и раздѣлил артиллерію на: полевую, полковую, осадную и крѣпостную ¹⁾.

¹⁾ Въ каждомъ полку полковая артиллерія состояла изъ двухъ 3-хъ ф. пушекъ, 6 мортиръ и $\frac{1}{2}$ пуд. длинныхъ гаубиць. Полевая — изъ 6-ти ф., 8-ми ф. и 12-ти ф. пушекъ, 1 пуд. мортиръ и 2 пуд. мортиръ. Осадная — (большая) изъ 18-ти ф. и 24-хъ ф. пушекъ, 6 ф. кугорновыхъ мортиръ, 3 пуд., 5 пуд. и 9 пуд. мортиръ и $\frac{1}{2}$ пуд. и 1 пуд. гаубиць. Крѣпостная — (гарнизонная) — изъ тѣхъ же орудій, что и осадная, съ добавкою 30 ф. пушекъ и всѣхъ орудій, сохранившихся на вооруженіи.

Такимъ образомъ, въ русской артиллеріи, впервые выдѣлилась артиллерія *полевая*. Но при этомъ преобразованіи, Петръ Великій, отдѣлившій калибры полевой артиллеріи, не уменьшилъ вѣсъ полевыхъ пушекъ (12-ти фунт. пушка, вѣсившая около 110 пуд., только въ концѣ его царствованія была облегчена на 40 пуд.) и потому право считаться создателемъ полевой артиллеріи признано за Фридрихомъ Великимъ (1740—1786), уменьшившимъ вѣсъ орудій своей полевой артиллеріи ¹⁾.

Ясно, что при подобномъ вѣсѣ орудій русской полевой артиллеріи Петръ Великій не могъ быть учредителемъ *конной артиллеріи*, хотя неоднократно сажалъ на коня бомбардирскую роту и пѣхоту, *убиралъ ихъ конными*, по тогдашнему выраженію, но этотъ способъ скорѣйшаго походнаго передвиженія не превращалъ пѣхоты въ кавалерію, и артиллеріи въ конную артиллерію. Такъ, въ 1707 году, мая 7-го, въ Дубнѣ, подполковнику преображенскаго полка — Марко фонъ-Кирхену данъ былъ указъ: *По отъздѣ моемъ, когда съдла привезетъ Озеровъ съ Москвы, и тогда господину подполковнику гренадерскую и бомбардирскую роты, также первый баталіонъ, убравъ коннымъ, отпустить въ Люблинъ* ²⁾... По этому царскому указу, бомбардирская рота и другія части войскъ вскочили въ сѣдла и прибыли къ мѣсту назначенія, но безъ всякаго измѣненія въ своемъ существѣ.

Ключемъ къ ошибокъ нѣкоторыхъ, признававшихъ Петра Великаго учредителемъ конной артиллеріи послужила небрежность къ номенклатурѣ полковника (впослѣдствіи генераль-лейтенанта) Ратча, сказавшаго въ одной изъ лекцій, читанныхъ имъ гвардейской артиллеріи: *Въ 1707 году, по пре-*

¹⁾ Настоящимъ же творцомъ полевой подвижной артиллеріи, исторія признаетъ французскаго генерала Грибоваля, участника семилѣтней войны.

²⁾ Сборникъ военно-историческихъ журналовъ. Выпускъ I, Сѣверная война, документы за 1705—1708 и. Изд. 1892 г. Генераль-Маіоръ Д. О. Масловскій.

образованіи бомбардирской роты въ конную артиллерію, государь отправилъ ее изъ Острога съ драгунскимъ полкомъ въ Быховъ ¹⁾. Это повело къ тому, что нынѣ, въ 1896 г., появилась брошюра Н. Преженцова, который говоритъ на 3-й страницѣ: *Русская конная артиллерія, созданная Петромъ Великимъ въ 1701 году, была въ то время единственная въ своемъ родѣ; въ 1758 г., по образцу русской конной артиллеріи сформировалъ конную батарею Фридрихъ Великій, а въ 1792 конныя роты появились и во Франціи.*

Самъ же Петръ Великій никогда не употреблялъ словъ: *конная артиллерія* ни въ одной реляціи. Такъ въ описаніи битвы при Лѣсномъ сказано:

Объявленіе баталіи.

Межъ его Царскимъ Величествомъ російскимъ и шведскимъ Генераломъ Графомъ Левенгоуптомъ при деревни льсной, отъ пропойска въ двухъ миляхъ, Сентября въ 28-й день 1708 года.

Противъ того и съ нашей стороны 5 пушекъ привезено и такожъ стали стрѣлять. Потомъ непріятель пушки свои отвезъ, а пѣхоть велѣлъ лечь. Но наши пушки оныхъ тогда стали подымать, того ради симъ манеромъ не возмогла избавиться и оная пѣхота ушла въ лѣсъ. Потомъ и все войско непріятельское изъ виду ушло и наступила ночь; а наши тою ночью два моста сдѣлали и поутру перебравъсь пошли за непріятелемъ и о полудни онаго дошли у деревни Лѣсной въ парадъ стоящаго и начали пѣхоту спшивать (для того что была оная на лошадахъ) и строиться къ баталіи, дабы непріятеля атаковать. И только три полка пѣхотные спшвились и одинъ драгунской и прежде семеновскій полкъ во фрунтъ, а преображенскій съ флану

¹⁾ Арт. журн. 1857 г., стр. 130.

на непріятеля нападеніе учинили, и давъ нѣсколько залповъ тотчасъ непріятеля съ мѣста сбили и сквозь лѣсъ гнали...

Молчаніе о конной артиллеріи сохраняется и въ реляціи полтавскаго боя:

Обстоятельная реляція,

о главной баталіи межъ войскъ Ею Царскаго величества російскаго и королевскаго величества швейскаго, учинившейся не подалеку отъ полтавы сего іюня въ 27-й день, 1709 гда...

Наконецъ во всей *Книжь-Марсовой* ¹⁾ нѣтъ слова о чьей бы то ни было конной артиллеріи, что служить прямымъ указаніемъ на тогдашнее отсутствіе самого *понятія*, т. е. самой конной артиллеріи. Въ томъ-же, что прислуга полковой артиллеріи въ драгунскихъ полкахъ сидѣла на коняхъ, вовсе не заключается право историческаго писателя устанавливать номенклатуру несуществующихъ предметовъ, добавокъ, еще и за много лѣтъ ранѣ ихъ дѣйствительнаго появленія ²⁾. Но если Петръ Великій не создалъ конной артиллеріи, то въ самомъ посаженіи бомбардирской роты на коня уже скрывался зародышъ идеи, окончательно развитой Фридрихомъ Великимъ, учредившимъ конную артиллерію въ своей арміи. Появленіе русской конной артиллеріи терпѣливо ожидало роднаго учредителя, уступая дорогу разнымъ *инвенціямъ* ³⁾, въ томъ числѣ учрежденію

¹⁾ *Книжа-Марсова или воинскихъ дѣлъ отъ войскъ царскаго величества російскихъ во взятіи преславныхъ фортификацій и въ разныхъ мѣстахъ храбрыхъ баталій, учиненныхъ надъ войсками Ею Королевскаго величества швейскаго. Съ перваго санктпетербургскаго 1713 года изданія вторымъ тисненіемъ напечатана.*

²⁾ Здѣсь умѣстно упомянуть о калибрѣ полковой артиллеріи, ничтожность котораго (3 ф. пушка) была поводомъ насмѣшливаго названія ея орудій: *вишатушками*, какъ называли праздничныя потѣшныя орудія богатой польской шляхты.

³⁾ Наибольше примѣчательною боевою инвенціей былъ *единорогъ*, введенный въ артиллерію генераль-фельдцейхмейстеромъ графомъ Шуваловымъ.

казеннаго фуриштата¹⁾), для перевозки артиллеріи, переставшей быть земскою повинностью. Но и съ казеннымъ фуриштатомъ, русская артиллерія мало подвинулась къ учрежденію конной артиллеріи, тѣмъ болѣе, что артиллеристы тогда не получили лошадей въ свое распоряженіе. Кони оставались въ особомъ управленіи, которое явилось чѣмъ-то въ родѣ государства въ государствѣ и, въ мирное время, не отпускало лошадей для артиллерійскихъ ученій съ запряженными орудіями. Безотрадное состояніе русской артиллеріи въ то время подтверждается въ описаніи тѣмъ же Ратчемъ Цорндорфской битвы (въ 1758): *при отступленіи наша артиллерія, совершенно незнакомая съ коннымъ строемъ, перетаскивала орудія во время боя на людяхъ, безъ помощи лошадей, заранѣе отосланныхъ назадъ, и понесла при этомъ огромныя потери: 103 орудія взяты были непріятелемъ...* Во всякомъ случаѣ такой строй русской артиллеріи не можетъ быть признанъ за строй конной артиллеріи.

Возмездіе пруссакамъ послѣдовало въ слѣдующемъ году. Подъ Кунерсдорфомъ (въ 1759) пруссаки были разбиты на голову, потеряли 165 орудій. Но и самый захватъ въ плѣнъ прусской конной артиллеріи не привелъ ни къ чему генераль-фельд-цейхмейстера Вильбоа (1762 г.), который по нерасположенію къ Шувалову, уничтожалъ его *инвенции* и составилъ артиллерію полевыхъ ротъ изъ разнокалиберныхъ орудій, требующихъ разное количество лошадей въ запряжку, а именно:

12 ф. пушка, вѣсомъ съ лафетомъ	182 п.,	требовала	15 лош.
6 » » » » »	85 » »		7 »
1/2 п. единогоръ » » »	61 » »		6 »

Такое безобразіе артиллерійскаго строя возбуждало смѣхъ современниковъ; они называли сказанное соединеніе калибровъ:

¹⁾ Фуриштатскія команды въ полевой артиллеріи уничтожены въ 1803 г.: въ уничтоженіи ихъ мы опередили западъ, вслѣдствіе чего, въ Наполеоновскихъ войнахъ, наша артиллерія прославилась быстротою въ передвиженіяхъ и маневрированіи. Зап. Льва Кирпичева.

запряжкою вола и жеребца въ одно дышло ¹⁾). Въ послѣднее время царствованія Екатерины II, при фельдпехмейстерахъ: Вильбоа, Орловъ и Зубовъ, русская артиллерія, во всѣхъ отношеніяхъ, начиная съ легкости и подвижности, отстала отъ всякой иностранной. Но уже въ Гатчинѣ возникала военная школа, переустроившая артиллерію и создавшая конную артиллерію.

¹⁾ Авторомъ наслѣжки былъ генералъ Миллеръ, участникъ семилѣтней войны, часто управлявшій артиллеріей въ непрерывныя отлучки генеральфельдпехмейстера графа Орлова.

Глава II.

Указанія Хроники на начало русской конной артиллеріи. Указъ императора Павла I Петровича, отъ 7-го ноября 1796 года, о гвардейской конной артиллеріи. Докладъ о конной артиллеріи графа Платона Зубова и милостивый къ нему Высочайшій рескриптъ императрицы Екатерины II.

Конная артиллерія и лейбъ-грардіи конная артиллерія обязаны своимъ существованіемъ императору Павлу I Петровичу ¹⁾

Въ Хроникъ Россійскихъ Императорскихъ армій находимъ:

Въ 1786 году, для храненія въ загородномъ дворцѣ-Павловскѣ пороха, присылавшагося туда отъ морскаго вѣдомства, опредѣлены были: 1 унтеръ-офицеръ и 8 рядовыхъ въ заведываніи коихъ находилась и тамошняя артиллерія, состоявшая изъ 14 мѣдныхъ и чугуныхъ пушекъ, четверть-фунтоваго калибра. Въ слѣдующемъ году, когда число сіе умножилось еще шестью трехъ-фунтовыми мѣдными пушками, и самая команда также увеличилась: часть ея, при двухъ орудіяхъ, была отдѣлена на составленіе особой Конной Артиллеріи при Собственныхъ Наслѣдника Великаго Князя Павла Петровича Гатчинскихъ войскахъ. Въ 1792 году Пѣшая Артиллерія, усиленная еще шестью легкими орудіями, получила названіе Артиллерійской роты, и затѣмъ, мало-по-малу возрастая, къ 1796-му году состояла уже изъ 211

¹⁾ Павелъ Петровичъ родился 19-го Сентября 1755 г.; на 9-мъ году отъ роду, т. е. въ 1763 году назначенъ генераль-адмираломъ; въ 1772 году получилъ въ командованіе 25-й кирасирскій полкъ своего имени. Въ качествѣ герцога голштинскаго, цесаревичъ жаловалъ орденомъ Св. Анны.

чел. и 49 орудій. 9-го Іюня 1796-го г. вся сія артиллерія, какъ пѣшая, такъ и конная поступила въ Лейбъ-Гвардіи Артиллерійскій баталіонъ ¹⁾.

Изъ этого видно, что завѣдываніе артиллеріей загороднаго дворца въ городѣ Павловскѣ, сначала было поручено одному флотскому унтеръ-офицеру и 8 матросамъ. Когда же въ этой артиллеріи число орудій увеличилось, то, для сформированія прислуги къ двумъ коннымъ орудіямъ, цесаревичъ приказалъ взять 20 кирасиръ своего полка, — команду поручили унтеръ-офицеру Кубынину. Начальныя ученія конной артиллеріи производились съ холостыми зарядами, но отъ нея немедленно стали требовать поворотливости и быстроты — качествъ, существенно необходимыхъ конно-артиллерійскому строю. Такимъ требованіямъ, конечно, не могла удовлетворить только что созданная конная артиллерія, тѣмъ болѣе, что ея орудія запрягались въ оглобельные лафеты, требующіе отпряжки лошадей для каждаго выстрѣла. Цесаревичъ былъ недоволенъ. Принялись за устраненіе всего непригоднаго. По совѣту артиллерійскаго полковника Эйлера, для конной артиллеріи приняты лафеты съ передками, какъ то уже существовало въ полковой артиллеріи драгунскихъ полковъ: псковскаго и нижегородскаго; были отлиты шесть 3 фунт. пушекъ вѣсомъ въ 20 пудовъ; для обученія конно-артиллерійской прислуги верховой ѣздѣ, вызвали изъ морскаго кадетскаго корпуса учителя математики Каннабиха, славившагося умѣніемъ выѣзжать лошадей; наконецъ введены коноводы, для держанія лошадей спѣшенныхъ нумеровъ. Въ 1791-мъ году приступлено было къ практическимъ ученіямъ, т. е. къ пальбѣ со снарядами. Пальба оказалась невозможною, такъ какъ въ орудіяхъ конной артиллеріи обнаружались раковины. Къ лѣту слѣдующаго года, орудія были исправлены, но малая дальность

¹⁾ Хроника Россійскихъ Императорскихъ армій составлена по Высочайшему повелѣнію. Изд. 1852 г.

выстрѣловъ, особенно картечныхъ, не удовлетворила требованія цесаревича. Для своей артиллеріи онъ приказалъ изготовить новыя орудія увеличеннаго калибра и, въ то же время, облегченнаго вѣса. Изготовлено было 6 пушекъ 6 фун., вѣсомъ въ 20 пуд., и двѣ пушки 12 фун., вѣсомъ въ 30 пудовъ, послѣ чего гатчинская артиллерія, усиленная до двѣнадцати орудій, была раздѣлена на четыре трехъ-орудійныя команды, изъ которыхъ одна, сформированная конною, названа 12-го августа 1792-го года, *конною ротой*.

Въ основаніе организаціи гатчинской артиллеріи было взято извѣстное число орудій облегченнаго вѣса, введены дышловые передки, введены приемы при орудіяхъ, установлены правила артиллерійскаго ученія въ конномъ строю и артиллерійскія лошади приняты на постоянное содержаніе.

Императрица Екатерина II умерла 6-го ноября 1796-го года, а 9-го ноября, того же года, послѣдовалъ Высочайшій указъ, выдѣлившій гвардейскую конную артиллерію въ особь: *Изъ вышеозначенной бомбардирской роты и команды пушкарей и изъ артиллеріи, принадлежавшей къ составу Общественныхъ Его Величества гатчинскихъ войскъ сформированъ Лейбъ-Гвардіи Артиллерійскій баталіонъ въ составъ трехъ ротъ пѣшихъ и одной конной, полагавшихся для полковъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго, Семеновскаго и Коннаго.*¹⁾

Только теперь можно сказать, что на Руси явилась лейбъ-гвардіи конная артиллерія.

Существуютъ мнѣнія, склонныя принять форму за содержаніе, т. е. отнести учрежденіе конной артиллеріи къ заслугамъ графа Платона Зубова.

Ошибочность этого взгляда легко обнаруживается при обзорѣ дѣятельности Павла Петровича съ его юныхъ лѣтъ и изъ

¹⁾ Хроника. Изд. 1852 г.

отзывовъ современниковъ о личности Зубова, братъ котораго, Николай, былъ женатъ на дочери Суворова. Въ одномъ изъ писемъ къ Хвостову, фельдмаршалъ выражается о Платонѣ Зубовѣ слѣдующимъ образомъ: . . онъ добрый человекъ, тихъ, благочестивъ, безстрастенъ по природѣ; какъ будто изъ унтеръ-офицеровъ гвардіи; знаетъ намеку, загадку и украшается, какъ угодно-съ, что называется въ общезжитіи лукавымъ, хотя царя въ голову не имѣетъ.

На двадцатомъ году отъ роду, Павелъ Петровичъ, проникнутый идеей о необходимости устройства военной системы Россіи лишь для обороны, представилъ императрицѣ-матери *Записку: Разсужденіе о государствѣ вообще, относительно числа войскъ, необходимаго для защиты онаго и касательно обороны всѣхъ предѣловъ*. Разсужденіе отличалось вѣрностью взгляда на тогдашнее положеніе Россіи, но слишкомъ рѣзко высказывало недовѣріе къ людямъ, болѣе или менѣе доступнымъ къ императрицѣ. А именно въ это время императрицѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что Никита Панинъ ¹⁾ успѣлъ возстановить противъ нее властолюбивую цесаревну Наталію Алексѣевну, что цесаревна и Панинъ, исподволь давали чувствовать цесаревичу, что съ его совершеннолѣтіемъ кончается надъ нимъ опека матери, вмѣстѣ съ чѣмъ престолъ долженъ быть ему уступленъ, какъ законное наслѣдіе. Вліяніе придворной интриги помѣшало Екатеринѣ II милостиво взглянуть на проекутъ цесаревича, въ его же желаніи бороться со зломъ она заподозрила происки враждебной ей партіи. *Разсужденіе о государствѣ* не было принято, той же участи подвергся цѣлый рядъ уставовъ и положеній, явившихся на свѣтъ уже по смерти императрицы. ²⁾

¹⁾ Воспитатель Павла Петровича, братъ Петра Панина, покорителя Бендеръ въ 1770-мъ году, совершенно не вѣрно прославленный усмирителемъ пугачевского бунта. (Опыты разработки новѣйшей русской исторіи по неизданнымъ источникамъ. П. Лебедева. 1863).

²⁾ Высоч. постановленія, изданныя 29-го ноября 1896 г.: *Воинскій ус-*

Павель Петрович овдовѣлъ на 22-мъ году жизни ¹⁾ и, по приглашенію прусскаго принца Генриха, отправился въ сопровожденіи фельдмаршала Румянцева въ заграничное путешествіе. Въ Берлинѣ цесаревичъ встрѣтилъ самый внимательный дружескій приѣмъ. Великій король Фридрихъ II не упускалъ случая польстить честолюбію и вкусамъ своего высокаго гостя: такъ онъ велѣлъ своему штабу представиться фельдмаршалу Румянцеву, возложилъ на старика орденъ Чернаго Орла, въ торжественномъ собраніи академіи посадилъ его возлѣ себя, не оказывая подобной милости нѣмецкимъ принцамъ крови. На маневрахъ въ Потсдамѣ было примѣрно повторено кагульское побоище 1770 года, а на маневрахъ придворныхъ тонко устранялось всякое препятствіе къ желанному королею сближенію цесаревича со внукою короля виртембергскаго, принцессою Доротеею-Софіею-Августою, впоследствии императрицею Маріею Теодоровной. Если къ этому добавить, что Павель Петровичъ не равнодушно смотрѣлъ на спокойную увѣренность короля, съ какою онъ распоряжался всѣмъ въ государствѣ, тогда какъ броженіе умовъ въ Россіи цесаревичъ приписывалъ ненормальному положенію трона, занятаго женщиною, то сдѣлается понятнымъ почему Павель Петровичъ примкнулъ къ поклонникамъ Фридриха Великаго и полюбилъ

травъ о полевой пѣхотной службѣ въ 12 частяхъ (Полн. Соб. Зак. 17,588). Правила о службѣ кавалерійской (Полн. Соб. Зак. 17,590). Воинскій уставъ о полевой кавалерійской службѣ (Полн. Соб. Зак. 17,590). Высочайше утвержденныя штаты полковъ кирасирскихъ, драгунскихъ, гусарскихъ, гренадерскихъ, мушкетерскихъ, егерскихъ батальоновъ съ росписью полевымъ Е. В. полкамъ. О наименованіи гусарскихъ полковъ по званіямъ ихъ шефовъ. Сотрудниками по составленію этихъ уставовъ и положеній начатыхъ въ 1781 г. были: Штевень, Кушелевъ, Аракчеевъ, Каннабихъ, Ростопчинъ—послѣдній въ качествѣ редактора.

¹⁾ Смерть великой княгини Наталіи Алексѣевны, при рожденіи мертвораго младенца, послѣдовала въ 1776 году, апрѣля 15-го. Въ томъ же году октября ⁷/₁₈ Марія Теодоровна сдѣлалась супругою Павла Петровича.

прусскіе порядки. ¹⁾ Быть может во вліяніи всего видѣннаго въ Пруссіи, слѣдуетъ искать начало учрежденія Павломъ Петровичемъ конной артиллеріи въ Гатчинѣ. Для такой работы цесаревичу нуженъ былъ знающій помощникъ, любящій артиллерійское дѣло. Въ поискахъ такого офицера, Павелъ Петровичъ обратился къ генералу Мелессино, директору *шляхетскаго артиллерійскаго и инженернаго кадетскаго корпуса*, а тотъ немедленно рекомендовалъ ему Аракчеева. Молодой офицеръ прибылъ въ Гатчину, въ мундирѣ и прическѣ гатчинскихъ войскъ, 4-го сентября 1792 года, а 8-го ноября, за стрѣльбу по редуту изъ 2-хъ пудовой мортиры, назначенъ командиромъ артиллерійской роты съ переименованіемъ въ капитаны артиллеріи и съ правомъ ежедневно обѣдать у цесаревича. Въ 1795 году рота была переформирована въ полкъ, а самъ Аракчеевъ, произведенный въ 1796 году въ полковники, назначенъ гатчинскимъ губернаторомъ. Вскорѣ затѣмъ (18-го марта 1798 года) Аракчеевъ, по приказамъ враговъ, уволенъ былъ безъ прошенія отъ службы. Но основанія имъ выработанныя остались началами, послужившими русской артиллеріи къ будущимъ преобразованіямъ, по крайней мѣрѣ, въ ближайшія царствованія.

Служебная карьера Аракчеева начала устанавливаться въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II, когда она возло-

¹⁾ Екатерина II не была расположена къ Фридриху В., ни къ его порядкамъ. 6-го іюля 1762-го г. она прочла въ Сенатѣ манифестъ съ обстоятельнымъ описаніемъ своего воцаренія: *Отечество возстало, видя надъ собою государя и властителя, который всѣмъ своимъ страстямъ прежде повиновеніе рабское учинилъ и съ такими качествами воцарился, нежели о благу вѣрннанаго себѣ государства помышлять стлль. . .* Въ длинномъ ряду обвиненій императора Петра III говорится. . . *Законы въ государствѣ всѣ пренебрегъ, судебныя мѣста и дѣла презрѣлъ. . . доходы государственныя расточать началъ вредными государству издержками, возненавидѣлъ полки гвардіи, священнымъ его предкамъ вѣрно всегда служившіе превращать изъ началъ въ обряды неудобьносимые. .* (Соб. указ. имп. Екатерины II 1764 г.). По прочтеніи этого манифеста Екатерина II передала Сенату на храненіе собственноручное отреченіе отъ престола Петра III, тогда же прочитанное въ общ. собр. Сената. (Сборн. Рус. Ист. Общ. VII, 12).

жила главное управление дѣлами внѣшней и внутренней политики на графа Платона Зубова. Неспособный, завистливый и надменный Зубовъ хватался за все, съ цѣлю затмить современныхъ государственныхъ дѣятелей—всего болѣе досаждалъ ему греческій проэктъ Потемкина. Въ свою очередь, Зубовъ создалъ обширный проэктъ передѣлки карты Западной Европы, послѣ французской революціи. Проэктъ этотъ, подъ заглавіемъ: *Общія политическія соображенія* (Considerations politiques générales)¹⁾ не имѣлъ никакихъ послѣдствій и послужилъ прямымъ доказательствомъ неспособности организаторскихъ талантовъ автора. Тѣмъ не менѣе Зубовъ имъ гордился и 29 сентября 1794 года представилъ императрицѣ проэктъ объ учрежденіи конной артиллеріи, *чтобы подать конницу въ обращеніяхъ своихъ, быстро и стремительно подвигающейся, такую же помощь, какую обыкновенная артиллерія подаетъ пехотѣ.* При докладѣ была приложена объяснительная записка: *Мнѣніе о пользѣ конной артиллеріи.* Въ обилии ненужныхъ объясненій умалчивалось, однако, о существованіи конной артиллеріи въ Гатчинѣ. Докладъ былъ утвержденъ и докладчикъ удостоился получить слѣдующій милостивый Высочайшій рескриптъ:

Графъ Платонъ Александровичъ.

Представленіе ваше объ учрежденіи конной артиллеріи пріемлемъ мы за благо, какъ дѣло весьма полезное для службы Нашей и какъ доводъ вашего усердія къ Намъ и неусыпнаго радѣнія о наилучшемъ устройствѣ частей вамъ въ вѣрныхъ. Утвердивъ вслѣдствіе того примѣрный штатъ для

¹⁾ Еще страннѣе были размышленія Платона Зубова, высказанныя имъ около 1802 года, въ своемъ *Мнѣніи о вліяніи философіи на общество*, писанномъ на французскомъ языкѣ. Въ 1813 году, въ главной квартирѣ союзной арміи, Зубовъ представлялъ эти соображенія императору Александру I, оставившему ихъ безъ вниманія.

одной роты помянутой конной артиллеріи, возлагаемъ на попеченіе ваше составить на первое время пять таковыхъ ротъ при семидесяти орудіяхъ, предоставляя, смотря по надобности, умножить число до двадцати ротъ при двухъ стахъ восьмидесяти орудіяхъ.

Суммы, потребныя для учрежденія пяти конно-артиллерійскихъ ротъ, велѣно было отпустить Зубову, а генералу Мелессино, по его настоятельному исканію, разрѣшено непосредственное *прибученіе* сказанныхъ ротъ конно-артиллерійской *экзерциціи*. Мелессино, хранившій въ тайнѣ производство эволюцій конной артиллеріи, придумалъ для нея особую форму: шляпу съ бѣлымъ плюмажемъ, красный мундиръ съ черными лацканами и желтые рейтузы въ обтяжку, входившіе въ низкіе сапоги со шпорами. Но изобрѣтеніе пестраго мундира для части, не составляетъ учрежденія самой части, а умышленное замалчиваніе о существованіи гатчинской конной артиллеріи, возможное передъ людьми, не мыслимо въ исторіи.

Глава III.

Продолженіе прежде начатыхъ преобразованій въ артиллеріи. Базинъ. Назначеніе великаго князя Михаила Павловича шефомъ гвардейскаго артиллерійскаго баталіона. Заботы генерала Касперскаго о струнномъ равненіи. Возвращеніе къ заряднымъ ящикамъ временъ Петра Великаго. Отчисленіе л.-гв. конной артиллеріи отъ баталіона.

Вступленіе на престолъ императора Павла Петровича обѣщало новый успѣхъ развитію преобразованій, начатыхъ въ артиллеріи. Въ 1797 году были введены большіе калибры въ полковой артиллеріи; въ 1798 году придана полковой артиллеріи постоянная артиллерійская прислуга, подъ начальствомъ артиллерійскихъ офицеровъ; въ 1800 г., по примѣру гвардіи, полковая артиллерія совершенно отдѣлена отъ полковъ и присоединена къ полевой артиллеріи, послѣ чего, 2-го августа, послѣдовалъ Высочайшій указъ о практическихъ занятіяхъ по всей артиллеріи. Надъ дальностью выстрѣловъ и подвижностью артиллеріи постоянно работали артиллеристы, извѣстные въ исторіи артиллеріи: Базинъ, Аракчеевъ и самъ императоръ Павелъ I Петровичъ.

Гвардейская конная рота была пополнена нѣсколькими сержантами, вахмистромъ конной гвардіи и нижними чинами полевой конной артиллеріи, сформированной въ 1795 г. при Екатеринѣ II. Каннабихъ, командиръ гвардейскаго артиллерійскаго баталіона, въ сущности оставшійся прежнимъ учителемъ математики, *неимѣвшій въ физикѣ и механикѣ нѣ-*

котораго просвѣщенія ¹⁾), сдалъ, въ 1795 году, баталіонъ генераль-лейтенанту Базину.

Базинъ участникъ всѣхъ кампаній до 1785 года, артиллеристъ съ 15-ти лѣтняго возраста, поступилъ на службу въ царствованіе Елисаветы Петровны въ 1757-мъ году. Будучи проводникомъ новыхъ идей, Базинъ былъ врагомъ предрассудковъ, господствовавшихъ въ артиллеріи.

Артиллеристы ставили мѣткость выстрѣла въ прямую зависимость отъ удачи, забывая, что пріемки всего необходимаго для стрѣльбы, начиная съ самихъ орудій, дѣлались ими небрежно безъ брака. Базинъ подтрунивалъ надъ соболѣзнователями о пестромъ мундирѣ, о краснаго цвѣта лафетахъ, смѣялся надъ жалкимъ пониманіемъ причинъ мѣткости выстрѣловъ и доказывалъ необходимость подчинить стрѣльбу изъ артиллерійскихъ орудій строгимъ правиламъ ²⁾). Какъ человѣкъ безпokoющій артиллерію, подполковникъ Базинъ былъ назначенъ вторымъ комендантомъ въ Астрахань. Отсюда Базинъ былъ вызванъ и произведенъ въ генераль-майоры какъ только, по докладу Аракчеева, государю сдѣлались извѣстными его взгляды на артиллерійское дѣло и затѣмъ произведенъ въ генераль-лейтенанты.

Полагая тщательное приготовленіе зарядовъ основаніемъ правильной стрѣльбы, Базинъ строго слѣдилъ за лаборатор-

¹⁾ Въ артиллерійскихъ предложеніяхъ Вельяшова-Вольмицева, изданныхъ въ 1767-мъ году для кадетскихъ корпусовъ, сказано: *Артиллеристу, желающему въ сей науку преуспѣть, должно не только въ геометріи и алгебрѣ довольное, но также въ физикѣ и механикѣ имѣть нѣкоторое просвѣщеніе.* До 1816 г. оставался единымъ учебнымъ руководствомъ для артиллеристовъ.

²⁾ Будучи ротнымъ командиромъ, Базинъ на смотру генераль-фельдцеймейстера Орлова, рядомъ съ большими мишенями выставилъ одну мишень въ квадратную сажень, которую его рота разбила въ 24 выстрѣла. Опыты надъ второю мишенью того же размѣра сопровождались одинаковыми послѣдствіями. Удивленный Орловъ отнесъ эту мѣткость не къ искусству роты, а къ удачѣ и случайности. «*Какой, однако, никогда не бывало и быть не можетъ!*» добавилъ раздосадованный Базинъ.

ными работами; также въ его гвардейскомъ баталіонѣ была сдѣлана шкала для арсеналовъ и литейныхъ заводовъ ¹⁾. Съ появленіемъ шкалы, орудія одного и того же калибра перестали поступать на службу не одинаковыми по размѣрамъ, равно лафеты и проч., а съ 1799-го года арсеналы, во избѣжаніе браковки, и сами стали заниматься повѣркою орудій съ помощью параллельнаго бруса, изобрѣтеннаго Маркевичемъ. Ротное хозяйство, ротное имущество и обозъ Базинъ предоставилъ вѣдѣнію ротныхъ командировъ и, такимъ образомъ, сдѣлалъ ихъ самостоятельными начальниками, оставивъ въ своемъ распоряженіи только мастерскія, изготовлявшія приборы, инструменты и т. п. Строевое образованіе конной артиллеріи составляло одну изъ его особенныхъ заботъ, основаніемъ которой было его постоянное внушеніе, что конному артиллеристу нужна быстрота, а не суета и торопливость, которыя въ мирное время вредны, а въ военное—гибельны.

Гвардейская артиллерія, выѣзжавшая въ боевыя линіи на фланги баталіоновъ, называлась *баталіонною*, а оставляемая на мѣстныхъ позиціяхъ называлась *батареиною*. Въ бою батареинная артиллерія помогала войскамъ своимъ огнемъ; гвардейская же конная рота прикрывала своимъ огнемъ развертываніе кавалеріи, выносилась впередъ передъ атакою, чтобы готовить успѣхъ атаки; въ случаѣ неуспѣха—прикрывала отступленіе, раздѣлившись по флангамъ кавалеріи и чередуясь выстрѣлами.

Въ 1798-мъ году, января 28-го, великій князь Михаилъ Павловичъ въ колыбели назначенъ *шефомъ гвардейскаго артиллерійскаго баталіона*. Въ томъ же году, іюня 10-го, *конфирмованъ штатъ баталіону, по коему повелѣнью состоятъ изъ трехъ ротъ пѣшихъ и одной конной и трехъ командъ: Пionерной, Понтонной и Фуришатской. Орудій положено:*

¹⁾ Полковникъ Сиверсъ и два брата Сеславины цѣлый мѣсяць практиковались въ рѣзбѣ на мѣди, прежде чѣмъ шкала была отправлена въ Артиллерійскую экспедицію.

полупудовыхъ единороговъ 4, двѣнадцати-фунтовыхъ пушекъ 8, двѣнадцати-фунтовыхъ пушекъ меньшей пропорціи 7 и шести-фунтовыхъ 17; всего 36.

Базинъ не долго командовалъ баталіономъ гвардейской артиллеріи. Изнуренный ранами, онъ былъ въ 1799-мъ году уволенъ отъ службы и сдалъ л.-гв. артиллерійскій баталіонъ новому командиру, барону Аракчееву¹⁾, одновременно назначенному инспекторомъ всей артиллеріи. Въ новой должности Аракчеевъ пробылъ всего 9 мѣсяцевъ. Въ теченіи этого времени онъ усиленно поддерживалъ по всей артиллеріи правила Базина, клонящіяся къ устройству самостоятельнаго ротнаго хозяйства, какъ то уже было въ гвардейскомъ артиллерійскомъ баталіонѣ. Въ томъ же году марта 15-го *утвержденъ новый штатъ 5-ти ротъ пѣшихъ и 1-й конной при фуриштатской командѣ*²⁾. Нѣсколько позднѣе, именно въ маѣ, баронъ Аракчеевъ получилъ графское достоинство, а вслѣдъ за тѣмъ былъ отставленъ отъ службы.³⁾

Въ 1800-мъ году въ мартѣ мѣсяцѣ, гвардейскому артиллерійскому баталіону велѣно именоваться: *Л.-Гв. Артиллерійской Его Императорскаго Высочества Михаила Павловича баталіономъ*. Въ томъ же году на маневрахъ, государь велѣлъ гвардейской конной ротѣ сдѣлать на рыси круговой поворотъ и тогда сняться съ передковъ. Этотъ поворотъ, утвержденный государемъ какъ правило, повлекъ за собою увеличенные интервалы. Командиры пѣшихъ ротъ тотчасъ же обратились къ генералу Касперскому, командующему баталіономъ, съ представленіями о пользѣ увеличенныхъ интерваловъ и съ просьбой

¹⁾ Утверждая въ 1797-мъ году баронскій гербъ Аракчеева, Павелъ Петровичъ собственноручно сдѣлалъ надпись: *Безъ лести преданъ*.

²⁾ Полн. Соб. Зак. кн. шт. Воен. № 18,937.

³⁾ Второе увольнение отъ службы послѣдовало 1-го октября 1799-го года, за недонесеніе государю, что во время покражи изъ арсенала золотыхъ кистей и гадуна со старинной артиллерійской колесницы караулъ занималъ артиллерійскій баталіонъ, которымъ командовалъ родной братъ Алексѣя Аракчеева, Андрей Андреевичъ Аракчеевъ.

о распространеніи новаго правила на пѣшую артиллерію — въ этомъ ходатайствѣ принялъ участіе и Костенецкій, командиръ гвардейской роты. Но генераль Касперскій остался глухимъ ко всѣмъ представленіямъ и даже убѣдилъ инспектора артиллеріи Амбразанцева въ томъ, что интервалы въ 20 шаговъ, какъ бы не были полезны на маневрахъ, *принесутъ одинъ вредъ на смотрахъ*, такъ какъ удлинять фронтъ, слѣдовательно могутъ быть причиною частаго нарушенія и даже утраты *струннаго равенія* на ходу.

Въ 1802-мъ году была собрана комиссія для работъ по преобразованіямъ въ артиллеріи. Въ составъ комиссіи не вошли бывшіе инспекторами артиллеріи, генераль-маіоръ Челищевъ (1799 г.) и Амбразанцевъ (1790 г.), люди совершенно не способные; не вошелъ и Корсаковъ, инспекторъ артиллеріи въ самое время комиссіи, какъ человекъ, за дѣловую репутацію котораго не возвышался ни одинъ голосъ. Проектъ комиссіи былъ подписанъ отставнымъ генераль-лейтенантомъ Аракчеевымъ и въ такомъ видѣ поднесенъ императору Александру I на утверженіе.

Въ 1803-мъ году, графъ Аракчеевъ вновь былъ назначенъ инспекторомъ всей артиллеріи, въ томъ же году, іюля 1-го сформирована въ баталіонъ еще одна пѣшая рота, а декабря 17-го: *по вновь утвержденному штату, баталіону повелѣно состоять изъ двухъ ротъ батарейныхъ, двухъ легкихъ и одной конной, полагая въ каждой батарейной: полудовыхъ единороговъ и двѣнадцати-фунтовыхъ пушекъ средней пропорціи 2 и трехъ-фунтовый единорогъ 1, а въ каждой легкой и конной:—двѣнадцати-фунтовыхъ единороговъ и шести-фунтовыхъ пушекъ по 5-ти; всего въ баталіонъ 52 орудія.* ¹⁾ Тогда же зарядныя фуры замѣнены зарядными ящиками, одинаковыми для орудій всѣхъ калибровъ, образца временъ Петра Великаго, съ внутренними отдѣльными ящи-

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XLIII № 20,672

ками, разгороженными на гнѣзда, введенъ во всей артиллеріи діоптръ Маркевича, строго пересмотрѣна упряжь, при чемъ хомуты замѣнены шорами, сравнены во всѣхъ ротахъ командныя слова, введенъ строгій надзоръ за дѣятельностью арсеналовъ, учрежденъ временной артиллерійскій комитетъ, получившій названіе *артиллерійскаго отдѣленія военно-ученаго комитета*; словомъ не было упущено изъ виду ничего, что могло способствовать къ развитію научнаго образованія между артиллеристами.

Въ 1805-мъ году, марта 25-го, *Конная рота отъ баталіона отчислена и назначена состоять отдѣльно подъ наименованіемъ: Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи.* ¹⁾

¹⁾ Хроника.

Глава IV.

Аустерлицъ. Вейротръ. Полковникъ Костенецкій и фейерверкеръ Масловъ. Причины неудачи аустерлицкаго сраженія и неправильныя подозрѣнія. Опыты артиллеристовъ. Случайное открытіе картечной гранаты. Результаты дѣятельности графа Аракчеева къ 1806 году.

20 ноября 1805 года было началомъ боевой лѣтописи л.-гв. конной артиллеріи.

Сраженіе подъ Аустерлицемъ, прозванное французами *днемъ трехъ императоровъ* (la journée des trois Empereurs) своимъ неудачнымъ для союзниковъ (русскихъ и нѣмцевъ) исходомъ, словно оправдывало старую словянскую поговорку: *нѣмецкій языкъ никогда словенскому добра не мыслитъ*.

Кутузовъ уступилъ совѣтникамъ императора Александра I и оставался главнокомандующимъ только по названію — заботы же о диспозиціяхъ арміи были возложены на австрійскаго генерала Вейротра, назначеннаго генераль-квартирмейстромъ союзной арміи ¹⁾. Австрійскій тактикъ опредѣлилъ: атаковать оба фланга французовъ, отрѣзать имъ путь на Вѣну и отбросить ихъ въ Богемію. Согласно непогрѣшимости собственного плана, Вейротръ (новый Тугуть) ²⁾ сдѣлалъ необходимыя распоряженія, упустивъ изъ виду, что, исполняя его затѣю, войска разойдутся въ стороны, отчего сила ихъ центра не

¹⁾ Союзная армія (до 81,000 чел.), дѣйствуя противъ французовъ (до 90,000 чел.), потеряла 133 орудія и до 40 знаменъ, какъ говорятъ французскіе источники. Убитыми, не говоря о своихъ раненыхъ, союзники сами считали до 15 т. человекъ.

²⁾ Первый министръ Австріи, интриговавшій противъ Суворова въ италянскую камп.

выиграетъ—дѣйствительно, между флангами союзниковъ легло 14 версть.

Жалкій австрійскій маневръ начался въ холодное, свѣтлое утро. Наполеонъ внимательно слѣдилъ за движеніями своихъ противниковъ и, не желая мѣшать имъ удалиться другъ отъ друга, по возможности болѣе, задержалъ свои войска отъ атаки.

Около половины девятаго началось движеніе французской гвардіи и гвардейской артиллеріи, съ цѣлью прорвать нашъ центръ. Натискъ кавалеріи былъ столь стремителенъ, что заставилъ погнуться преображенцевъ и семеновцевъ. На помощь имъ подоспѣли лейбъ-гусары, поддержанные огнемъ 6 орудій л.-гв. конной роты подъ начальствомъ полковника Костенецкаго и конно-гвардейцы съ остальными 4 орудіями л.-гв. конной роты, подъ командою штабсъ-капитана Козена. Не выдержала французская кавалерія мѣткаго артиллерійскаго огня, обратила тыль и кинулась за свой пѣхотный баталіонъ, на который наша кавалерія, увлеченная пыломъ преслѣдованія, наткнулась совсѣмъ неожиданно. Тогда Козень вынесся впередъ на разстояніе, допускающее различать лицо, и изъ своихъ 4 орудій далъ по баталіону пять картечныхъ выстрѣловъ чуть не въ упоръ. Пять выстрѣловъ разгромили баталіонъ прежде чѣмъ онъ успѣлъ построиться въ каре—тутъ на него налетѣли конно-гвардейцы и отняли знамя. Не лучшая участь постигла и цѣлый французскій пѣхотный полкъ, спѣшившій къ баталіону на помощь.

Замѣтивши неожиданное разстройство въ своихъ войскахъ, Наполеонъ велѣлъ генералу Раппу, съ эскадронами гвардейской кавалеріи и мамелюками, вновь атаковать нашъ центръ. Русская кавалерія, утомленная предшествовавшимъ боемъ, не была въ силахъ сопротивляться натиску свѣжихъ силъ французской кавалеріи, и когда Раппъ врубился въ нашу пѣхоту, то русскимъ, обезнадеженнымъ относительно помощи, оставалось только отступленіе, хотя путь отступленія пролегалъ по тошкой мѣстности, покрытой виноградниками. Спѣшенная артиллерійская прислуга перебѣгала отъ одного орудія къ дру-

гому, помогая лошадямъ вытаскивать засосавшіяся въ топи колеса. Козень не пропускалъ случая послать непріятелю по выстрѣлу, но выстрѣлы эти не сдерживали непріятеля— французскіе стрѣлки и мамелюки все болѣе и болѣе насѣдали, такъ что въ двухъ орудіяхъ осталось лишь по парѣ лошадей. Въ топкой мѣстности орудія останавливались четыре раза— столько же разъ непріятель пользовался остановками, накидывался съ цѣлью захватить орудія, и четыре раза былъ отбитъ конно-гвардейцами;—наконецъ-то орудія попали на твердую дорогу и спаслись. Еще труднѣе было отступление 6 орудій Костенецкаго. Отступая по тѣмъ же винограднымъ кустамъ, онъ обратился къ штабсъ-ротмистру князю Абамелеку, собиравшему рассыпавшихся лейбъ-гусаръ въ эскадронъ, и сказалъ: *князь, здѣсь вы ничего не можете, ступайте-ка вправо, да выручайте тѣхоту!* Но едва ушли гусары, какъ французскіе кавалеристы и мамелюки заступили дорогу орудіямъ и стали рубить прислугу. Тогда Костенецкій, обладавшій необыкновенною силой, какъ и фейерверкеръ его Масловъ, а за ними офицеры лейбъ-гвардіи конно-артиллерійской роты: Столыпинъ, Сеславинъ ¹⁾ и Остенъ-Сакенъ вмѣстѣ съ удѣлѣвшею прислугою кинулись на непріятеля и принялись палашами расчищать путь къ переправѣ орудій черезъ ручей. Прошли два переднія орудія, Сеславинъ руководилъ ихъ переправою, но остальные орудія были въ плѣну. Возвращеніе храбрецовъ за плѣнными орудіями навело страхъ на мамелюковъ,—одинъ изъ нихъ вѣжливо подаль банникъ Маслову. Къ баннику прихватили два орудія, другія два бросили, потому что подъ ними не осталось ни одной лошади, а всю ихъ прислугу представлялъ одинъ раненный ѣздовой.

Костенецкій собралъ изъ удѣлѣвшихъ канонировъ прислугу на одно орудіе, пристроился къ дивизиону конной-гвардіи полковника Оленина и, при переходѣ на другой берегъ ручья, выпустилъ въ непріятеля три послѣднія гранаты.

¹⁾ Родной братъ партизана Сеславина.

За Аустерлицкое дѣло штабсъ-капитанъ Козенъ получилъ золотое оружіе, полковникъ Костенскій св. Георгія 4-й степени—фейерверкеръ Масловъ удостоенъ былъ ордена св. Георгія, тогда же утвержденнаго для нижнихъ чиновъ.

Аустерлицкаго погрома не ждалъ никто въ русской арміи, ни въ главной квартирѣ, ни въ цѣлой Россіи. Надеждамъ на несомнѣнный успѣхъ послужило русскимъ неосновательное донесеніе флигель-адъютанта князя Алексѣя Долгорукаго. Генералъ Савари былъ посланъ Наполеономъ поздравить государя съ благополучнымъ прибытіемъ и съ предложеніемъ личныхъ переговоровъ. Не желая личнаго свиданія, государь послалъ для переговоровъ своего адъютанта князя Долгорукаго. Грубое поведеніе князя Долгорукаго передъ Наполеономъ¹⁾ вызвало ропотъ французовъ на слишкомъ снисходительную сдержанность своего императора. Сдержанность эту Долгорукой принялъ за упадокъ духа и донесъ государю, что французская армія переживаетъ канунъ своей гибели. Еще хуже то, что послѣ аустерлицкаго разгрома, не стали искать причинъ неудачи въ нелѣпомъ планѣ Вейротра, въ путанныхъ распоряженіяхъ послѣдовавшаго сраженія, въ обстоятельствахъ мѣстности боя, вязкой почвѣ, непрочности льда на озерахъ, по которымъ приходилось проходить и, къ усугубленію собственнаго горя, вновь приняли на вѣру соображеніе того же князя Долгорукаго, заподозрѣвшаго въ измѣнѣ нашихъ союзниковъ—австрійцевъ, непремиримыхъ ненавистниковъ Наполеона. Конечно, князь Долгоруковъ не имѣлъ и не представилъ ни одного доказательства въ подтвержденіе своей подозрительной

¹⁾ По словамъ французскаго писателя: *L'empereur avait envoyé le général Savary, pour complimenter l'empereur de Russie dès qu'il aurait su ce prince arrivé à l'armée.... l'officier russe voulut entamer des questions politiques et tranchait sur tout avec une impertinance difficile à imaginer....* (Hist. de Napoléon I par Lorrent).

прозорливости, что не помѣшало ему донести государю объ измѣнѣ австрійцевъ, какъ о фактѣ совершившемся ¹⁾).

Оскорбленное самолюбіе русскихъ, до нельзя раскрученныхъ неожиданнымъ поражениемъ, какъ всегда и вездѣ въ подобныхъ случаяхъ, служило проводникомъ всякой нелѣпицы оправдывающей неудачу. Стали искать виновныхъ у себя, стали усматривать если не измѣну, то по крайней мѣрѣ, дурное исполненіе служебнаго долга тамъ, гдѣ этого вовсе и не было. Кара обрушилась на многихъ невинныхъ, даже на такихъ, служба которыхъ скорѣе подлежала наградѣ, чѣмъ наказанію; напримѣръ: генераль Пшебышевскій разжалованъ въ рядовые по обвиненію въ томъ, что сдался въ плѣнъ въ самомъ началѣ боя, тогда какъ по строго произведенному изслѣдованію оказалось, что онъ взятъ въ плѣнъ со шпагою въ рукѣ, будучи съ остаткомъ разбитыхъ войскъ своей колонны окруженъ непріателемъ, отрѣзавшимъ ему всѣ пути къ отступленію; подпоручикъ гвардейской артиллеріи Демидовъ, взятый въ плѣнъ на самомъ орудіи, которое защищалъ, не подвергся взысканію только благодаря заступничеству графа Аракчеева. Въ громадной же утратѣ орудій обвиняли самого графа Аракчеева, повторяя неумныя сплетни будто облегченныя орудія разрывались отъ пальбы и отъ тѣхъ же выстрѣловъ разсыпались колеса и лафеты. Подобные толки могли возбуждать недовѣріе самой арміи. Поэтому л.-гв. конная рота, прибывши съ аустерлицкаго похода, прямо попала на смотръ не однихъ артиллерійскихъ генераловъ и штабъ-офицеровъ, но и всѣхъ лучшихъ цеховыхъ каретныхъ и кузнечныхъ мастеровъ. Совершенно исправный видъ л.-гв. конной роты былъ опубликованъ немедленно съ тѣмъ, чтобы по словамъ графа Аракчеева: *опровергнуть мнѣніе публики, которая, по слухамъ,*

¹⁾ *On amène l'armée de Votre Majesté plutôt pour la livrer à l'ennemi, que pour le combattre et ce qui achève cette infamie, c'est que nos dispositions étaient connues de l'ennemi, ce dont on a des preuves certaines.....* (Арх. жур. № 1, Января 1861 г.).

разносимымъ недоброжелателями моими, не одобряла сію перемѣну и чтобы доказать, что не по наружному только виду ея она имѣетъ преимущество противъ прежней и не на однихъ словахъ таковая сдѣланная мною перемѣна во всѣхъ ея отношеніяхъ сопряжена съ государственною пользою¹⁾.

Аустерлицъ не рѣшилъ спора въ пользу мира; Россія готовилась продолжать войну. Въ артиллеріи началась кипучая дѣятельность; всякое указаніе боевой опытности принималось къ исполненію, такъ что послѣ кампаніи 1814-го года, русская артиллерія въ союзной арміи была признана первою.

Въ числѣ разныхъ опытовъ, особенно занимало артиллеристовъ изысканіе способовъ къ усиленію дальности картечнаго огня. На практическихъ ученіяхъ л.-гв. конной роты въ Стрѣльнѣ, великій князь Константинъ Павловичъ замѣтилъ среди пробоинъ въ щитахъ отъ гранатъ и пробоины отъ свинцовыхъ пуль. Цесаревичъ приказалъ штабсъ-капитану Козену, на будущее время, укладывать въ гранаты по 25 свинцовыхъ пуль. Случайно открытая картечная граната дала весьма полезные результаты. Первое время испытаній новаго открытія не оставило замѣтныхъ слѣдовъ, такъ какъ въ началѣ 1807 года, общее вниманіе было поглощено Высочайшимъ повелѣніемъ о распредѣленіи артиллеріи по дивизіямъ, которымъ, по случаю выступленія гвардіи въ походъ, было сказано: *Къ каждому пѣхотному полку опредѣляется по 1/2 полевой роты съ 6-ю легкими орудіями, которымъ по отправленіи службы состоятъ въ точной командѣ полковыхъ шефовъ.* По мнѣнію графа Аракчеева, упражненія артиллеріи совмѣстно съ другими войсками были необходимы, но онъ утверждалъ, что для усовершенствованія необходимо каждому роду войскъ предоставить самостоятельное существованіе. По невозможности послѣдняго для полковой артиллеріи, графъ Аракчеевъ вмѣ-

¹⁾ Письмо отъ 26-го іюня 1806 года отъ графа Аракчеева къ военному министру.

нили въ обязанность артиллерійскимъ бригаднымъ командирамъ неослабно слѣдить за обученіемъ и содержаніемъ полковой артиллеріи ихъ дивизій. Полковые шефы косо взглянули на вмѣшательство графа Аракчеева, артиллеристы тоже не сочли за благо находиться въ чуждой для нихъ зависимости. Начались недоразумѣнія, пререканія, распри, которыя и не прекращались до самаго исчезновенія полковой артиллеріи, т. е. до времени между 1812 и 1815-мъ годами¹⁾.

Еще въ 1805 году 2 орудія л.-гв. конной артиллеріи подъ командою поручика Александра Сеславина, будущаго партизана, были отправлены въ ганноверскій отрядъ графа Голстаго. Возвратившись назадъ, взводъ этотъ вошелъ не въ штатъ батальона, а въ штатъ л.-гв. конной роты, такъ какъ въ томъ же году, 25-го марта, согласно Высочайшей воли: *Конная рота отъ баталіона отчислена и назначена состоятъ отдѣльно подъ наименованіемъ: Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи*²⁾.

Къ концу 1806 года, благодаря неутомимой дѣятельности графа Аракчеева, въ русской артиллеріи насчитывалось въ полной готовности болѣе 1000 запряженныхъ орудій. Тогда же л.-гв. конная артиллерія отправила во вновь сформированныя конныя роты 25 бомбардировъ и канонировъ съ производствомъ ихъ въ фейерверкеры.

¹⁾ Болѣе всѣхъ говорилъ противъ полковой артиллеріи французскій генералъ Леспинасъ.

²⁾ Хроника.

Глава V.

Приготовленія къ продолженію борьбы съ Наполеономъ. Фельдмаршалъ Михаилъ Ѳедотовичъ Каменскій. Дѣло у Сухочина, у Чернова, подъ Пултускомъ, подъ Прейсишъ-Эйлау и подъ Фридландомъ. Высочайшія награды и рескрипты на имя двухъ артиллерійскихъ полковниковъ: Ермолова и князя Яшвиля. Прохождение службы Ермоловымъ. Письмо генерала-отъ-артиллеріи Корсакова къ Превиденту Военной Коллегіи Ламбу. Ермоловъ Начальникъ Главнаго Штаба арміи.

Между тѣмъ наступало время кампаніи 1806 и 1807 годовъ. Императоръ Александръ I велѣлъ собрать на западной границѣ восемь дивизій, составить изъ нихъ два дѣйствующіе корпуса, ввѣренные Беннингену и графу Буксгевдену, а для ихъ поддержки сформировать резервную армію подъ начальствомъ Римскаго-Корсакова. По желанію государя, Буксгевденъ обязанъ былъ соображаться съ дѣйствіями Беннингена, т. е. составлять его резервъ. Но Буксгевденъ, старшій въ чинѣ, не умѣлъ равнодушно переносить зависимость отъ младшаго. Между Буксгевденомъ и Беннингеномъ возникли несогласія, даже недоброжелательства, словомъ, необходимость въ общемъ руководителѣ дѣлалась со дня на день очевиднѣе. Кутузовъ за уступку, сдѣланную подъ Аустерлицомъ совѣтникамъ государя¹⁾, былъ въ немилости и выборъ общаго руководителя затруднялъ государя. Изъ затрудненія выручила государя Москва, но на этотъ разъ лучше было бы, если бы она не выручала. Первопрестольная указала на престарѣлаго сподвижника Суворова, фельдмаршала Михаила Ѳедотовича Каменскаго, проживавшаго въ своемъ орловскомъ имѣніи. Фельд-

¹⁾ Русскій Архивъ 1892 г.

маршалъ не торопясь отправился къ мѣсту назначенія. Прибывши 7-го декабря въ Пултускъ и, замѣтивъ отсутствіе правильно организованныхъ продовольственныхъ магазиновъ и госпиталей, онъ немедленно сталъ утруждать государя просьбою объ увольнении, — *старъ я для армии, ничего не вижу, ѣздить верхомъ почти не могу, но не отъ лѣни, какъ другіе..... мѣстъ на ландкартахъ отыскивать не могу... для чего держая испрашивать себя перемѣны. Подписываю не знаю что*¹⁾. Фельдмаршалъ дрожалъ за блескъ своихъ дунайскихъ лавръ.

11-го декабря 1806 г., Наполеонъ двинулъ войска противъ корпуса Бенningсена. Встрѣча съ нимъ произошла одновременно въ двухъ пунктахъ: на рѣкѣ Вкрѣ у Сухочина и Колозомба и на р. Наревѣ у Чарнова. Послѣ горячаго боя, наши войска отошли къ Пултуску. Недовольный фельдмаршалъ счелъ крайне опаснымъ перевѣсъ непріятеля въ силахъ, растерялся, путался въ собственныхъ распоряженіяхъ, — наконецъ ночью съ 13-го на 14-е число призвалъ къ себѣ Бенningсена и сказалъ ему: *Вы начали распорядиться, такъ отвѣчайте и за исходъ; болѣе ни во что не стану мѣшаться и сдамъ командованіе арміей по старшинству генералу Буксгевдену*²⁾, послѣ чего объявилъ, что оставляетъ армію.

Бой подъ Пултускомъ послѣдовалъ 14-го декабря и окончился отступленіемъ непріятеля³⁾.

Буксгевденъ стоялъ въ 15-ти верстахъ, въ Маковѣ, слышалъ канонаду, не зная какой участи подвергались свои,

¹⁾ Полное собраніе сочиненій Михайловскаго-Данилевскаго. Т. I.

²⁾ Поступокъ фельдмаршала крайне не понравился государю; выходя изъ кабинета къ собравшимся во дворцѣ, онъ обратился къ нимъ и сказалъ: *Угадайте-ка, господа, кто первый бѣжалъ изъ армии?* (Зап. Карла Вас. Нельсбрде. Рус. Вѣст. 1865 г.).

³⁾ Бенningсенъ за Пултускъ получилъ св. Георгія 2-й степени и 5,000 червонцевъ.

но, спутанный приказаніями фельдмаршала, не двинулся съ мѣста.

Послѣ пултуской встрѣчи, русскія войска отступили къ Тыкочину, гдѣ и сосредоточились. Между тѣмъ Беннингсенъ, убѣдившись, что непріятель преслѣдуетъ вяло и растянулъ свои войска на большомъ разстояніи, перешель въ наступленіе. Онъ подошелъ къ Гейльсбергу, съ боя занялъ Либштадтъ, горячо подрался у Морунгена и 26-го января встрѣтился у Прейсишъ-Эйлау со всѣми силами Наполеона.

За побѣду въ предстоящемъ бою Наполеонъ обѣщалъ своимъ войскамъ сто милліоновъ и городъ Кенигсбергъ на 4 часа въ разграбленіе ¹⁾. Двухъ-дневный жестокой бой съ огромными потерями съ обѣихъ сторонъ, начавшійся съ утра 27-го января, окончился тѣмъ, что каждая сторона приписывала себѣ побѣду.

Наполеонъ не роздалъ обѣщанныхъ милліоновъ, а въ 1809 году говорилъ русскому военному агенту Чернышеву: *я назвалъ себя побѣдителемъ при Эйлау потому только, что вамъ угодно было отступить* ²⁾.

Въ эту кампанію л.-гв. конная артиллерія показала на сценѣ дѣйствій только у Фридланда. Здѣсь для охраны моста былъ отправленъ отрядъ кавалеріи, подкрѣпленный 4-мя орудіями л.-гв. конной артиллеріи, подъ командой поручика Николая Сеславина и подпоручика графа Остенъ-Сакена. Нѣсколько выстрѣловъ оказалось достаточнымъ для прекращенія работы французовъ надъ разрушеніемъ моста. На разсвѣтъ 2-го іюня началось передвиженіе нашей арміи съ праваго берега р. Алле на лѣвый. Два орудія л.-гв. конной артиллеріи, подъ командой Николая Сеславина, слѣдовали съ кавалергар-

¹⁾ Русскій Архивъ 1871 г., т. I.

²⁾ Русскіе потеряли 8 т. убитыми и 18 т. ранеными, потеря французовъ исчислялась въ 25 т. чел. За Прейсишъ-Эйлау Беннингсенъ получилъ св. Андрея Первозваннаго. Въ знакъ торжества этой побѣды, кавалергарды везли по улицамъ Петербурга французскіе орлы и знамена.

дами, два орудія, подъ командой поручика Александра Сеславина, слѣдовали при конной гвардіи, а четыре орудія поручика Раля, и самъ командиръ л.-гв. конной роты полковникъ Костенецкій, оставались при лейбъ-гусарахъ. Хотя раны Костенецкаго, полученныя два дня назадъ, были въ перевязкахъ, но онъ ходилъ въ атаки съ гусарами, своимъ любимымъ войскомъ. Когда въ одномъ передвиженіи орудія Раля попали въ рывину оврага, то Костенецкій немедленно явился съ гусарами спасать орудія. Во время этого замѣшательства Раль, уже два раза раненный, почувствовалъ сильный обжогъ на шеѣ. Поднявши руку къ больному мѣсту, Раль ощупалъ, что пуля снесла часть воротника вмѣстѣ съ кожей — другая пуля пронизала его киверъ. Ослабѣвшаго Раля замѣнилъ Дмитрій Столыпинъ.

Когда, въ разгорѣвшемся бою, вся гвардейская пѣшая артиллерія вступила въ линію огня, то французскій артиллеристъ генераль Сенармонъ, съ 36 легкими орудіями выскочилъ на близкую позицію, снялся съ передковъ и картечными выстрѣлами произвелъ такія опустошенія въ нашей артиллеріи, что батареи, за убылью лошадей, стали бросать ящики на произволь судьбы¹⁾. Если же въ плѣну осталось только 13 нашихъ орудій, то этому артиллерія была обязана усиліямъ роты Его Величества лейбъ-гренадерскаго полка.

Конныя орудія иногда снимались съ передковъ въ 80-ти саж. отъ непріятели. При одномъ изъ такихъ смѣлыхъ выѣздовъ шт.-капит. Козень былъ раненъ пулею въ бокъ.

Боевыя встрѣчи съ французской артиллеріей показали, что наша артиллерія не уступала своей соперницѣ ни въ подвижности, ни въ поворотливости, ни въ лихости. Несмотря на это, послѣ конца кампаніи 1807 года, всѣ артиллеристы — гвардейскіе и армейскіе, конные и пѣшіе жаловались на ма-

¹⁾ Сенармонъ выпустилъ 2516 снарядовъ, изъ нихъ 362 картечныхъ. По словамъ Михайловскаго-Данилевскаго, число 2516 принадлежало картечнымъ выстрѣламъ. (Арх. жур. № 1 Янв. 1861 г.).

лое число упряжных лошадей (по шести въ батарейномъ орудіи и по четыре въ легкомъ) и этому недостатку приписывали чуть не всѣ свои бѣды. Начальникъ гвардейской кавалеріи, генераль-лейтенантъ Кологривовъ, поддерживая это мнѣніе, сдѣлалъ представленіе объ усиленіи числа упряжныхъ лошадей въ артиллеріи, и государь велѣлъ графу Аракчееву прибавить на всѣ орудія по двѣ лошади. Но расчетливый графъ Аракчеевъ находилъ жалобы не настолько основательными, чтобы торопиться ихъ удовлетвореніемъ и послѣ своего личнаго доклада государю (7-го декабря 1807 г.) объявилъ, что: *Его Императорскому Величеству благоугодно отложить на нѣкоторое время исполненіе своего повелѣнія о прибавкѣ лошадей къ орудіямъ.*

Разгромъ русской арміи подъ Фридрихсборгомъ не ослабилъ Высочайшихъ наградъ, пожалованныхъ войскамъ. Въ запискахъ артиллеріи полковника Ермолова подъ 1808-мъ годомъ сказано: *Вскорѣ получилъ я Высочайшій рескриптъ на мое имя и деньги для награжденія нижнихъ чиновъ, отличившихся храбростію; это былъ первый примѣръ подобной награды!* Рескриптъ былъ слѣдующій: ¹⁾

Господину артиллеріи полковнику Ермолову.

«Отличное дѣйствіе въ прошедшую кампанію командуемой вами конной артиллерійской роты подаетъ мнѣ пріятный поводъ изъявить оной особое мое благоволеніе, а вмѣстѣ съ симъ инспекторъ артиллеріи, графъ Аракчеевъ, препроводитъ къ вамъ тысячу рублей для награжденія въ ротѣ по вашему назначенію тѣхъ фейерверкеровъ и рядовыхъ, кои

¹⁾ Записки артиллеріи полковника Ермолова. Изд. Н. П. Ермолова 1865 года. Москва. Слова: *это былъ первый примѣръ подобной награды*, отнесены къ рескриптамъ, отъ 30-го ноября 1807 года, даннымъ на имя двухъ полковниковъ.

по отличному своему знанію артиллерійской науки заслуживаютъ уваженіе, что самое примите въ знакъ и къ вамъ особаго моего благоволенія.

Въ С.-Петербурѣ. Ноября 30-го дня 1807 года.

На подлинномъ подписано: *АЛЕКСАНДРЪ*¹⁾.

Подобнымъ же рескриптомъ удостоенъ былъ и полковникъ князь Левъ Михайловичъ Яшвиль, командиръ другой конной роты. Офицеры этихъ двухъ ротъ получили золотыя петлицы, а нижніе чины по 1000 рублей на роту.

Громкая репутація конно-артиллериста Алексѣя Петровича Ермолова требуетъ знакомства, хотя бы въ главныхъ чертахъ, съ прохожденіемъ его службы, которая не всегда ему улыбалась²⁾.

Въ 1787 году, Ермоловъ вступилъ на службу каптенармусомъ въ л.-гв. преображенскій полкъ, въ 1791 году переведенъ капитаномъ въ нижегородскій драгунскій полкъ, въ 1793 году — капитаномъ въ бомбардирскую батарею, а въ 1798 году, въ годъ своего производства въ подполковники, отъ службы отставленъ. Ходатаемъ за него явился инспекторъ всей артиллеріи, генераль-отъ-артиллеріи Корсаковъ. Онъ обратился къ *Президенту Военной Коллегии*, генералу Ламбу со слѣдующимъ письмомъ:

Ивану Варфоломеевичу Ламбу.

Имѣю честь вашему высокопревосходительству поручить въблагодарность вручителя сего письма отставнаго артиллеріи подполковника Ермолова и одобрить Его какъ спо-

¹⁾ Арт. жур. № 1, 1810 года.

²⁾ Формулярный списокъ Господамъ Генералитетамъ, Штабъ и Оберъ-офицерамъ Лейбъ-Гвардіи Артиллерійской бригады за вторую половину 1811 года.

собнаго, усерднаго и рачительнаго офицера. Отецъ его Статскій Совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ Есть искренній мой пріятель и человекъ, которому я много одолженъ, благодарность есть моя обязанность противъ него, и я ничего столь не желаю, какъ показать ему оную на опытъ; отличное ваше высокопревосходительства ко мнѣ расположеніе, и служба его сына подають мнѣ къ сдѣланію сего пріятный случай. Обнадеживатъ на первомъ я приношу вамъ всепокорнѣйшую мою просьбу: употребите, милостивый государь, представительство ваше, дабы сей достойный офицеръ, потерявшій службу несчастнымъ происшествіемъ, былъ принятъ въ оную и сравненъ со сверстниками своими съ опредѣленіемъ въ восьмой артиллерійскій полкъ.

Оказанное вами благодареніе господину Ермолову приму я какъ сдѣланное собственно мнѣ и признательность моя за сіе будетъ равна тѣмъ чувствамъ отличнаго почтенія и совершенной преданности, съ которыми имѣю честь быть всегда и проч. ¹⁾.

Свое возвращеніе на службу 24-хъ лѣтній Ермоловъ, по собственному выраженію, считалъ возрожденіемъ,..... ибо на 21-мъ году жизни содержался я подъ карауломъ, какъ преступникъ; найденъ невиннымъ и обращенъ, по Именному повелѣнію на службу, взятъ менѣе нежели черезъ двѣ недѣли вторично; исключенъ изъ списковъ, какъ умершій, заключенъ въ С.-Петербуржскую крѣпость и впоследствии отправленъ въ ссылку въ Костромскую губернію, гдѣ начальствомъ объявлено мнѣ вѣчное пребываніе....

Въ 1808 году Ермоловъ, съ производствомъ въ генералъ-майоры, назначенъ инспекторомъ части конноартиллерійскихъ ротъ, какъ и князь Яшвиль; въ 1811 году ²⁾ командиромъ

¹⁾ Жур. Исход. бытности генерала-отъ-артил. всей артиллеріи инспектора и кавалера Корсакова. Мѣс. съ 8 сент. по 30-е число 1801 года. Арх. Артиллер. Музея.

²⁾ Въ каждой инспекціи числилось по 10 ротъ.

гвардейской артиллерійской бригады, затѣмъ, по повелѣнію
государя, ему было ввѣрено командованіе гвардейскою пѣхот-
ною бригадой (изъ измайловскаго полка и вновь сформиро-
ваннаго полка — литовскаго). Въ началѣ марта 1812 года,
вслѣдъ за выступленіемъ гвардіи изъ Петербурга, Ермоловъ
былъ назначенъ командующимъ гвардейской дивизіей, а 1 іюля
на него была возложена должность Начальника Главнаго
Штаба арміи, въ каковомъ званіи онъ засталъ бородинскій бой.

Глава VI.

Бородинскій бой.

О битвѣ на Куликовомъ полѣ наши лѣтописцы говорятъ, какъ о побойщѣ *какого до тѣхъ поръ на Руси не бывало*. Оно повторилось на бородинскомъ полѣ. И какъ въ 1380 году, при встрѣчѣ съ азіатскими полчищами Мамаю, такъ въ 1812-мъ, при встрѣчѣ съ западными ополченіями Наполеона I, потребовалось напряженнѣйшихъ усилій русскаго народа для защиты цѣлости Россіи¹⁾.

Бородинская драма разыгралась между рѣкою Москвою и деревнею Утицей на старой смоленской дорогѣ изъ Гжатска, черезъ с. Ельню въ Можайскъ. Избранная для боя позиція представляла въ своемъ общемъ покатостъ отъ лѣваго фланга къ правому, т. е. отъ старой смоленской дороги къ р. Москвѣ и устью Колочи. Послѣдняя рѣчка, окаймляя правый флангъ позиціи до с. Горокъ, у самаго Бородина принимала въ себя ручей *Стонциъ*, нѣсколько выше рѣчку *Семеновку* и слѣва рѣчку *Войну*. Между этихъ трехъ рѣчекъ, на командующей высотѣ, находилась батарея Раевского. Несмотря на то, что р. Колоча прикрывала правый флангъ позиціи, для усиленія послѣдней было поставлено у лѣса три флеші фронтонъ къ р. Москвѣ. Для обороны переправы черезъ Колочу, поставили у Горокъ по правую сторону новой смоленской дороги двѣ батареи, одну впереди другой саженой на 300. Въ центрѣ,

¹⁾ *Ист. нашествія имп. Наполеона на Россію въ 1812 г. стр. 258, изд. 1823 г. Д. Бутурлина съ франц. на русскій языкъ переведена Свиты Его Имп. Вел. по квартирмейстерской части ген.-майоромъ А. Хатовымъ. Петербургъ 1823 годъ.*

на курганѣ, между с. Бородинымъ и д. Семеновскою, поставили люнетъ на 18 орудій. Лѣвѣе д. Семеновской шли невысокіе кустарники до полей Утицы, которые окружены съ трехъ сторонъ лѣсомъ, огибающимъ лѣвое крыло позиціи съ тылу и сквозь который пролежала старая смоленская дорога. Впереди д. Семеновской поставили три батареи, названныя Багратионовыми флешами, а впереди версты на двѣ бородинской позиціи между д. Шевардинымъ и д. Дорониной, на одномъ изъ трехъ кургановъ, поставили редутъ на 12 орудій. Шевардинскій редутъ былъ устроенъ съ цѣлью рекогносцировочной, а потому съ 24-го на 25-е августа оставленъ, по исполненіи своего назначенія. У Горокъ сливался лѣвый флангъ первой арміи, подъ командой Барклая де Толли, съ правымъ флангомъ второй арміи, подъ командой князя Багратиона¹⁾. Всѣ укрѣпленія бородинской позиціи были сработаны наскоро, не были окончены, не имѣли даже правильнаго типа.

26-го августа на разсвѣтѣ Кутузовъ прибылъ въ Горки. Въ 6 часовъ туманнаго утра, по приказанію генерала Сорбье, грянулъ выстрѣлъ непріятельской батареи. Знаменитый бой начался.

Наполеонъ велѣлъ сдѣлать двѣ одновременныя атаки: на Бородино и на флешу у с. Семеновскаго, — слабую часть позиціи русскихъ. Пользуясь туманомъ, французы врасплохъ атаквали Бородино, крайне безпечно занятое л.-гв. егерскимъ полкомъ. Генералъ Дельзонъ съ полкомъ своей дивизіи принудилъ л.-гв. егерскій полкъ, потерявшій 30 офицеровъ и половину нижнихъ чиновъ, къ отступленію за р. Колочу; французы преслѣдовали л.-гв. егерей чуть не до Горокъ, но бывшій тутъ Барклай де Толли отрядилъ 1-й и 19-й егерскіе полки въ помощь къ товарищамъ. Дружная атака въ штыки

¹⁾ *Описаніе битвы при селѣ Бородинѣ Генераль-Квартирмейстера Толля*, изд. 1839 г.; *Записки генераль-маіора А. П. Ермолова*. Москва, изд. 1861 года. *Исторія отечественной войны 1812 года генераль-маіора Богдановича*. С.-Петербургъ, изд. 1859 г.; *Арт. журналъ*. Петербургъ, изд. 1861 года.

заставила французовъ отступить за Колочу, спасая свои остатки подъ прикрытіемъ подоспѣвшаго 92-го линейнаго полка.

Семеновскія флешы были атакованы двумя дивизіями: Компана и Десса. Компанъ падаетъ тяжело раненный. Маршалъ Даву, ставшій во главѣ 57-го полка, овладѣлъ правою флешью¹⁾. Багратіонъ посылаетъ нѣсколько баталіоновъ 27-й дивизіи Невѣровскаго въ подкрѣпленіе гренадерамъ Воронцова. Непритель немедленно выбить изъ флешей, а новороссійскіе драгуны и ахтырскіе гусары, врубившись въ непрительскую пѣхоту, захватили 12 орудій, которыхъ не увезли только изъ-за встрѣчи съ двумя непрительскими бригадами кавалеріи²⁾.

По приказанію Наполеона, для поддержки Даву, въ 7 часовъ тронулся Ней черезъ Шевардино, имѣя во главѣ дивизію Ледрю; за нею шли дивизіи: Маршала и Разу, 3 кавалерійскіе корпуса: Нансути, Монбрюна, Латуръ-Мобура и легкія кавалерійскія бригады. Въ 7^{1/2} часовъ корпусъ Жюно тоже двинулся впередъ и сталъ лѣвѣе Шевардина.

Замѣтивши движеніе непрительской массы войскъ на флешы, Багратіонъ взялъ 3-ю пѣхотную дивизію Кановницына въ корпусѣ генераль-лейтенанта Тучкова, не состоявшаго подъ его начальствомъ и поставилъ 2-ю кирасирскую дивизію передъ д. Семеновской. Съ своей стороны Кутузовъ приказалъ отправить къ Багратіону кирасирскіе полки (Его Величества, Ея Величества и Астраханскій) и 8 орудій л.-гв. конной артиллеріи, затѣмъ полки лейбъ-гвардіи: измайловскій, литовскій (нынѣ московскій) и финляндскій съ бригадою сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ и съ артиллерійскими батарейнными ротами Его Величества и графа Аракчеева. Въ то же время генераль-квартирмейстръ, полковникъ Толль, получилъ прика-

¹⁾ Съ нашей стороны лѣвая.

²⁾ Во время атаки, контуженный Даву упалъ съ убитой лошади. Наполеону донесли, что маршалъ убитъ, но прибывшій на смѣну Мюратъ нашель Даву уже готовымъ сѣсть въ сѣдло.

заніе перевести 2-й корпусъ Багговута¹⁾ на лѣвый флангъ, а до прибытія 2-го корпуса было уже отправлено нѣсколько батарей изъ резерва.

Ней овладѣлъ крайнею (лѣвою) флешью, полки Ледрю ворвались въ правую флешь и только тогда въ глаза непріятеля кинулась третья флешь, поставленная сзади. Начался штыковый бой. Воронцовъ получилъ тяжелую штыковую рану, — отъ его гренадеръ остались одни дребезги. До 10-ти часовъ флеша два раза переходили изъ рукъ въ руки, а въ то время, когда были ранены Горчаковъ и Невѣровский, является дивизія Кановницына, поддержанная двумя гусарскими и двумя драгунскими полками подъ командой генераль-маіора Дорохова. Раскатился крикъ: *ура!* и пѣхота вытѣснила непріятеля изъ укрѣпленій, — маршалъ Мюратъ едва успѣлъ избѣгнуть плѣна, укрывшись въ лѣвой флеша.

Наполеонъ, еще въ 9 часовъ получившій донесеніе о взятіи флешей войсками Нея, велѣлъ Жюно двинуться въ промежутокъ между Неемъ и Понятовскимъ, чтобы такимъ образомъ послужить связью атакамъ на флеша и на с. Утицу. Первымъ, замѣтившимъ опасный маневръ въ тылъ нашего лѣваго фланга, былъ капитанъ Захаровъ, командиръ 1-й легкой батареи л.-гв. конной артиллеріи. Батарея, поднятая съ мѣста въ 8 часовъ утра, приближалась къ люнетамъ на полныхъ рыскахъ въ колоннахъ въ 2 орудія. Случившійся при батарее полковникъ Козень, начальникъ л.-гв. конной артиллеріи, приказалъ остановить непріятеля картечнымъ огнемъ, а самъ поскакалъ торопить прикрытіе и помощь и передать объ опасномъ положеніи лѣваго фланга. Захаровъ не сталъ дожидаться прикрытія, развернулъ фронтъ, подскакалъ къ непріятелю на близкій картечный выстрѣлъ и снялся съ передковъ. Частый

¹⁾ *Исторія нашествія императора Наполеона на Россію въ 1812 году.* Бутурлинъ. Москва. 1823 г. По словамъ же М. Богдановича распоряженіе о 2-мъ пѣхотномъ корпусѣ сдѣлалъ Барклай де Толли, при чемъ сказано: — *вѣроятно, донесъ о сдѣланныхъ распоряженіяхъ Кутузову.* Т. I, стр. 183.

огонь его батареи буквально смелъ съ лица земли головы ближайшихъ непріятельскихъ колоннъ; въ то же время сквозь облака дыма и пыли стали вырисовываться силуэты кирасиръ, шедшихъ на полныхъ рысяхъ, — французы не долго любовались картиною, повернули тылъ. Между тѣмъ Захарову, успѣвшему разстрѣлять всю картечь, пришлось довольствоваться ядрами и гранатами. Когда кирасиры понеслись въ атаку, батарея Захарова, принявшая вправо къ люнетамъ, вступила въ бой съ двумя непріятельскими батареями, противъ нея стоявшими. Полковникъ Козенъ приказалъ штабсъ-капитану Бистрому поставить три орудія на случайное возвышеніе и, хотя бы косвенно, обстрѣливать линію непріятельскихъ орудій; остальные пять орудій расположились на широкихъ интервалахъ, до 50 шаговъ. Широкіе интервалы послужили батарее въ пользу:—въ теченіи двухъ часовъ времени ни одно орудіе не было подбито. Этотъ успѣхъ, впрочемъ, мало обезпечилъ положеніе батареи, разстрѣлявшей сначала картечь, а потомъ при учащеніи огня съ каждымъ непріятельскимъ натискомъ, всѣ ядра и гранаты, когда новые заряды не прибывали. Въ ожиданіи вторыхъ ящиковъ, батарея было приказано укрыться за курстарникомъ, *дабы дать вздохнуть людямъ*, какъ выразился Козенъ. Пользуясь передышкою, капитанъ Захаровъ вѣхалъ на возвышеніе къ Бистрому, но едва успѣлъ шутливо сказать солдатамъ: *ну, что ребята, какъ вы тутъ живете-можете?*, какъ былъ сраженъ гранатою, вмѣстѣ съ фейерверкеромъ, воль стоявшимъ. Капитанъ Захаровъ прожилъ минутъ пятнадцать,—последними его словами были: *не сбиты ли французы?*

Заряды наконецъ подѣхали, но за убылью въ людяхъ и лошадахъ, дѣйствіе батареи значительно ослабѣло. Козенъ, видѣвшій опасность оставить позицію, такъ сказать, на сторожѣ непріятельскихъ обходовъ изъ лѣса, послалъ своихъ адъютантовъ: поручика Гардера и подпоручика Гербеля въ резервъ у с. Псарева, за другою батареею на смѣну 1-й легкой батареи л.-гв. конной артиллеріи. Въ резервъ не нашлось другой батареи—вся артиллерія находилась въ бою. Въ

этой крайности, посланные офицеры стали забирать тѣ орудія, которыя, перемѣнивъ лафеты, возвращались въ свои роты—насилственный способъ формировація далъ новую батарею въ 11 орудій. Смѣшанная батарея заняла позицію 1-ой легкой л.-гв. конной артиллеріи, потерявшей убитыми 12 рядовыхъ, не считая командира Захарова и прапорщика Павлова, а раненными: 41 рядоваго и 5 фейерверкеро́въ. Недочетъ въ коняхъ оказался: строевыхъ 41 лошадь и 32 артиллерійскихъ.

Въ 11-мъ часу, штабсъ-капитанъ Бистромъ повелъ батарею въ резервъ, гдѣ нижніе чины, безъ всякаго приказанія, доставъ изъ сумокъ шилья и дратву, принялись исправлять упряжь,—самъ же Бистромъ сталъ распредѣлять уцѣлѣвшихъ лошадей: въ двухъ орудіяхъ по четыре лошади, въ двухъ другихъ орудіяхъ по двѣ; въ первые ящики по двѣ лошади, во вторые—по одной. Къ двумъ часамъ батарея была приведена въ порядокъ, допускающій возможность вступить въ бой.

Между тѣмъ Ней послалъ доложить Наполеону, что теперь не онъ, а Багратіонъ его атакуетъ. Въ совѣщаніяхъ съ Бертье рѣшено было послать дивизію Клапоредда, затѣмъ первое рѣшеніе отмѣнено и въ помощь отправилась дивизія Фріана. Колебаніе въ выборѣ дивизіи отняло $\frac{1}{2}$ часа дорогаго времени. У Семеновскихъ флешей собралось 26 т. нападающихъ противъ 18 т. защитниковъ, при 700-хъ орудіяхъ съ обѣихъ сторонъ. Здѣсь, въ числѣ павшихъ, оказался князь Багратіонъ, *генераль по образу и подобию Суворова*¹⁾.

Около одиннадцати часовъ французы, овладѣвшіе флешами, были выбиты гренадерами генераль-лейтенанта Бороздина 1-го, но къ 11 $\frac{1}{2}$ часамъ четвертый разъ ведутъ атаку и окончательно завладѣваютъ флешами.

Кановницынъ отвелъ остатки своихъ войскъ за семеновскій оврагъ. Ней поручилъ Фріану выбить гренадеръ изъ ихъ второй позиціи, за семеновскимъ оврагомъ—атака не удалась.

¹⁾ По выраженію графа Разумовскаго.

Тогда Мюратъ и Ней ввели въ дѣло массу кавалеріи. Атаки кирасирь—«hommes de fer», какъ ихъ называлъ Наполеонъ, оказались неудачными. Полки—измайловскій и литовскій построились въ каре и отразили всѣ три стремительныя атаки Нансути, чему много посодѣйствовала артиллерія, въ томъ числѣ 1-я батарея л.-гв. конной артиллеріи. Удачнѣе были атаки французской легкой кавалеріи, до встрѣчи съ кавалеріей, подъ начальствомъ Бороздина 2-го, который опрокинулъ кавалерію Латуръ-Мобура. Пока шелъ кавалерійскій бой, Фрианъ овладѣлъ семеновскими развалинами и палъ, пронизанный пулей. Русская пѣхота, за исключеніемъ гвардейскихъ полковъ, отошла отъ оврага на пушечный выстрѣлъ.

Пыль и пороховой дымъ скрыли отъ глазъ непріятеля совершенное разстройство нашего лѣваго крыла. По словамъ Ермолова: *около полудня вторая армія была въ такомъ состояннн, что нѣкоторыя части ея, не иначе, какъ отдаля на выстрѣлъ, возможно привести въ порядокъ*¹⁾.

Ней, Даву, Мюратъ просили подкрѣплений для рѣшительнаго удара, но Наполеонъ не послалъ старой гвардіи, отправилъ дивизію молодой гвардіи генерала Роге, ограничивъ ея наступленіе рѣкою Каменкою, притокомъ рѣки Семеновки. Удобный моментъ для побѣды былъ пропущенъ.

Въ 10-мъ часу, вице-король повелъ атаку на центральную²⁾ батарею, у которой въ эту рѣшительную минуту оказался недостатокъ въ зарядахъ. Атака была отбита. Тогда непріятель сталъ артиллерійскимъ огнемъ готовить второе нападеніе. Въ 11-мъ часу, бригада Бонами бросилась на батарею, захватила орудія, а прикрытіе отбросила за горецкій оврагъ. Центръ нашей позиціи могъ быть прорванъ. Избавителемъ отъ этой опасности явился Ермоловъ, начальникъ штаба 1-й

¹⁾ *Записки генерала Ермолова въ отечественную войну 1812 года.* Стр. 195. Москва. Изд. 1865-го года.

²⁾ Она же *Шульмановская*, по имени командира батареи; *Раевского* по имени начальника войскъ ее защищающихъ.

арміи. Онъ находился у Кутузова, когда полковникъ князь Кудашевъ докладывалъ о смерти Баграціона и о замѣшательствѣ, какое эта смерть произвела во 2-й арміи. Поручивъ начальство надъ 2-й арміей генералу отъ инфантеріи Дохтурову, Кутузовъ обратился къ Ермолову и сказалъ ему: *голубчикъ, посмотри нельзя ли тамъ что сдѣлать, чтобы ободрить войска?* Исполняя порученіе, Ермоловъ на пути встрѣтилъ полковника Никитина, командира 7-й конной роты: *Тезка*, сказалъ онъ ему, *возьми съ собою три конныя роты и не теряй меня изъ вида!* И едва батареи тронулись съ мѣста, какъ ихъ встрѣтилъ графъ Кутайсовъ, начальникъ артиллеріи 1-й арміи, рѣшившій отправиться вмѣстѣ съ ними. Подвигаясь впередъ, Ермоловъ, замѣтивъ необыкновенное оживленіе у центральной батареи, вызванное атакою Брусье, затѣмъ атакою Морана, немедленно подскакалъ къ кургану, выстроилъ конную артиллерію фронтомъ и вмѣшался въ дѣло, о которомъ отправилъ донесеніе на имя главнокомандующаго 1-й арміи—Барклай де Толли: . . . *18 орудій, доставшихся непріятелю, было слишкомъ важнымъ обстоятельствомъ, чтобы не испытать возвратитъ сдѣланную потерю. Я предпринялъ оное. Нужна была дерзость и мое щастіе, и я успѣлъ. Взавъ одинъ 3-й баталіонъ Уфимскаго пѣхотнаго полка, остановилъ бѣгущихъ и толпою въ образъ колонны ударилъ въ штыки. Штыки, ловко приложенные, сбросили непріятеля съ кургана внизъ, на попеченіе генераловъ: Паскевича и Васильчикова. Не дешево заплатили французы за покушеніе на батарею Раевского: 3 тысячи человѣкъ легли на курганѣ, въ плѣнъ попалъ неустрашимый генералъ Бонами, по выраженію Ермолова, *снятый со штыковъ*. Солдаты Васильчикова и Паскевича погнались за непріятелемъ такъ далеко, что Ермоловъ приказалъ драгунамъ Крейца завернуть ихъ назадъ.*

Огорченный недовѣріемъ къ себѣ арміи, оскорбленный въ этотъ день тѣмъ, что изъѣяли два корпуса его арміи (2-ой и 4-ый) изъ-подъ прямаго ему подчиненія, Барклай де Толли, видимо, искалъ смерти; но смерть предпочла графа Кутай-

сова, 28-ми лѣтняго генерала, наканунѣ отдавшаго энергическій приказъ: *Recommandez de ma part dans les compagnies qu'elles ne quittent point leurs positions avant que l'ennemi ne se mette à cheval sur les canons, dites aux chefs et à messieurs les officiers que ce n'est que recevant l'ennemi d'un pied ferme, à une proche portée de la mitraille, qu'on peut seulement arriver à ne lui céder pas un pouce de terrain. L'artillerie doit se sacrifier. Laissez vous prendre avec vos canons, mais lachez votre dernière mitraille à bout portant. La batterie ainsi prise aura déjà pleinement compensé la perte de son canon*¹⁾.

Смерть графа Кутайсова, по мнѣнію самого Кутузова, была одною изъ главныхъ причинъ почему наша артиллерія не успѣла дать бородинскому бою гораздо большій успѣхъ.

Побѣда была вырвана изъ цѣпкихъ рукъ Наполеона и порядокъ на батареѣ скоро возстановился. Ермоловъ сдалъ начальство генераль-лейтенанту Лихачеву, направился къ лѣвому флангу, но на дорогѣ, раненный пулею въ шею, вышелъ изъ боя. Въ это время корпусъ Багговута успѣлъ совершить передвиженіе на лѣвый флангъ арміи. Пользуясь прибытіемъ подкрѣпленія, Тучковъ атаковалъ Понятовскаго и принудилъ отступить къ Утицѣ, но тутъ же, смертельно раненный, былъ замѣненъ Багговутомъ.

Въ 12 часовъ дня, послѣ шести часовъ безпощаднаго боя,

¹⁾ Предложитъ отъ меня ротамъ не оставлять своихъ позицій, ранне чѣмъ непріятель не сядетъ верхомъ на орудія, скажите начальникамъ и офицерамъ, что только отважно встрѣчая непріятеля на близкій картечный выстрѣлъ и можно достигнуть неуступки ему и явди мѣста. Артиллерія обязана жертвовать собою. Допустите взять ваши орудія, но послѣднюю картечь выпускайте въ упоръ. Батарея, взятая такимъ образомъ, уже сполнѣ окупила потерю своихъ орудій. Говорятъ, что наканунѣ бородинскаго боя, Кутайсовъ обратился къ нѣкоторымъ друзьямъ со словами: желалъ-бы я знать кто-то изъ насъ останется завтра въ живыхъ? На завтра Кутайсовъ упрекалъ артиллеристовъ, нагнувшихъ головы при свистѣ летящаго ядра, а когда онъ и самъ поклонился ядру, пролетѣвшему надъ его головой, то отшутился:—это мое знакомое, его при мнѣ отливали.

русскіе не удержали только двухъ позицій: семеновскій оврагъ и семеновскія флешы.

Въ первомъ часу вице-король Евгеній собрался еще разъ атаковать батарею Раевского. Уже колонны французской пѣхоты облегли нашъ центръ, уже непріятельская кавалерія строилась для поддержки атаки пѣхоты, какъ вдругъ на лѣвомъ флангѣ непріятеля произошло неожиданное смятеніе. Оказалось, что, съ разрѣшенія главнокомандующаго, нѣсколько казачьихъ полковъ (2500 коней) подъ начальствомъ Платова и 28 эскадроновъ корпуса Уварова, съ 12-ю конными орудіями, перешли въ бродъ рѣку Колочу и въ 12-мъ часу атаковали французскій линейный полкъ и легкую кавалерійскую бригаду Орнано. Услыхавъ о нападеніи, Наполеонъ, задержавши наступленіе вице-короля на батарею Раевского, поскакалъ къ мѣсту неожиданной сумятицы, заставившей непріятеля остаться около двухъ часовъ въ бездѣйствіи противъ нашего центра—время достаточное, чтобы центръ успѣлъ усилиться войсками съ праваго фланга и изъ резерва, а промежутокъ, между батареею Раевского и д. Семеновской, тоже успѣлъ бы быть ими занятымъ.

Атака непріятеля возобновилась во второмъ часу. Къ этому времени 4-й корпусъ Остермана, стоявшій въ резервѣ, вступилъ въ 1-ю линію. За корпусомъ Остермана стали полки преображенскій и семеновскій, за ними расположились 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса подъ общимъ начальствомъ Корфа, а во вторую линію вошли полки: кавалергардскій и конный. Приближеніе резервовъ къ боевымъ линіямъ сгустило людскую массу такъ, что прицѣльные выстрѣлы каждымъ ядромъ выносили десятки жертвъ¹⁾. Впрочемъ и непріятель

¹⁾ Особенно пострадала резервная конная артиллерія — въ ротѣ Никитина, контуженнаго въ ноги, убито 93 человекъ и 113 лошадей, подбито 7 орудій. Здѣсь же начальникъ артиллеріи 6-го корпуса генералъ Костенецкій, банникомъ прогналъ польскихъ уланъ, наскакавшихъ на орудія, и впоследствии предложилъ ввести въ артиллерію желѣзные банники. На этотъ проэктъ новаго Самсона, государь сказалъ: *железные банники у меня могутъ быть, но откуда взять Костенецкихъ?*

находился въ такомъ же точно положеніи и терпѣль не менѣе нашихъ войскъ.

Въ два часа, слѣва, изъ-за семеновскаго оврага Коленкуръ съ кирасирами перелетѣль черезъ ровъ и брустверь, но пуля въ грудь остановила его дальнѣйшее стремленіе. Корпусъ Латуръ-Мобура вступилъ въ бой имѣя на правомъ флангѣ польскихъ уланъ, въ центрѣ—конныя батареи, на лѣвомъ флангѣ—кирасирь; впереди всѣхъ шла саксонская гвардія прямо на батарею. Наша пѣхота (полки: пернавскій, кексгольмскій и 33-й егерскій) хладнокровно подпустила непріятели шаговъ на 60 и встрѣтила его залпами;—атакующіе отступили въ полномъ разстройствѣ. Между тѣмъ саксонскіе гвардейскіе кирасиры, подѣ начальствомъ генерала Тиллемана, ворвались въ укрѣпленіе, гдѣ на походномъ стулѣ сидѣль израненный генераль Лихачевъ. Онъ кинулся въ свалку, отыскивая вѣрную смерть, но непріятель узналъ въ немъ русскаго генерала и взялъ его въ плѣнъ.

Эти эпизоды имѣли видъ послѣднихъ минутъ боя. Барклай де Толли въ своемъ описаніи бородинскаго боя говоритъ: *Высота съ частью артиллеріи была взята штурмомъ; 24-я дивизія возвращалась въ величайшемъ смятеніи, но была немедленно остановлена и построена. Тогда непріятельская кавалерія соединенными силами устремилась на нашу пѣхоту. Казалось уже наступила минута рѣшенія части боя. ... Въ эту минуту подоспѣли изъ резерва полки кавалергардскій и конногвардейскій, подѣ начальствомъ бригаднаго командира генераль-маіора Шевича. Между тѣмъ непріятель вновь овладѣль батареею Раевского, атаковалъ пѣхотную 7-ю дивизію Капцевича и прорвалъ одно наше*

Когда Дмитрій Гавриловичъ Вибиковъ, бывшій адъютантомъ Милорадовича, приглашалъ подѣ Бородинымъ принца Евгенія Вюртембергскаго къ своему начальнику и на вопросъ Принца гдѣ найти Милорадовича, поднялъ правую руку желая указать направленіе, то руку оторвало ядромъ. Тогда Вибиковъ поднялъ лѣвую руку и, указавъ путь, добавилъ: *сюда, поспѣшите!*

карре. Тогда 2-й дивизионъ 2-й батареи л.-гв. конной артиллеріи, подъ командой подпоручика барона Корфа, понесся на встрѣчу непріятелю и на близкомъ разстояніи брызнулъ въ него картечью. Мѣстность впереди орудій покрылась трупами. Въ свою очередь, легкая кавалерія корпуса Груши въ разсыпную накинута на орудія Корфа, взятыя на отвозы. Всадники уже влетѣли въ интервалы, когда Корфъ крикнулъ командиру 1-го взвода правофлангового эскадрона: *Башимаковъ, выручи орудія!* Едва кавалергардскій полкъ успѣлъ выручить дивизионъ л.-гв. конной артиллеріи, какъ Барклай де Толли приказалъ полковнику Левенвольду, командиру полка, атаковать саксонскихъ кирасиръ и польскихъ уланъ. Левенвольдъ только что успѣлъ крикнуть командиру 4-го эскадрона, ротмистру Давыдову: *командуйте, Евдокимъ Васильевичъ, лѣвое плечо,* какъ въ тотъ же мигъ упалъ, пораженный картечью въ голову. Кавалергарды, поддержанные конно-гвардіей, нѣсколько разъ повторяли свои атаки, подъ командой полковника Левашова и не допустили непріятели къ нападенію на нашу пѣхоту.

Барклай де Толли, замѣтивши подкрѣпленія непрерывно прибывающія къ непріятелю, приказалъ генераль-адъютанту Корфу спѣшить со 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ на помощь. Послѣдовали горячія схватки, самъ Барклай де Толли обнажилъ шпагу для личной защиты. Замѣчательная удача сопровождала атаку псковскаго драгунскаго полка, подъ начальствомъ полковника Засса, успѣвшаго разстроить часть непріятельской кавалеріи, оставшейся въ резервѣ, и врубиться въ непріятельскій баталіонъ. Этими удачами псковскіе драгуны были обязаны 1-му дивизиону л.-гв. конной № 2-й батареи, пальбою котораго лично распоряжался полковникъ Козень, прибывшій съ лѣваго фланга. Но, когда орудія вынеслись еще впередъ, то наткнулись на 12-ти орудійную батарею и сильно пострадали: въ числѣ убитыхъ оказался поручикъ Вольфъ, въ числѣ смертельно раненныхъ — капитанъ Раль, командиръ л.-гв.

2-й конной батарее ¹⁾). Штабсъ-капитанъ Столыпинъ привелъ всѣ орудія назадъ, хотя переходъ совершилъ онъ тащивши одно орудіе съ подбитымъ передковымъ колесомъ и среди непріятели, разсыпаннаго по всей мѣстности.

Съ прибытіемъ кавалерійскихъ полковъ 3-го корпуса, новыя атаки, съ перемѣннымъ успѣхомъ, слѣдовали одна за другою. Въ продолженіи кавалерійскаго боя, вице-король занялъ курганную батарею, а русскіе окончательно ушли за горецкій оврагъ.

Въ четыре часа у Багговута завязалась горячая схватка между курганомъ и лѣвымъ флангомъ съ вестфальскими колоннами, подъ командою Окса. Багговуть отошелъ назадъ болѣе версты, по старой смоленской дорогѣ и размѣстился на одной высотѣ съ лѣвымъ флангомъ.

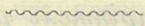
Къ 6 часамъ русскіе были оттѣснены на позицію мало удобную для обороны, сзади нихъ, около 2 т. шаговъ, пролегалъ путь къ Москвѣ. Солнце еще высоко стояло, когда Мюратъ и Ней извѣстили Наполеона, что участіе старой гвардіи (20 т. человекъ) довершитъ разстройство русскихъ. Наполеонъ поспекалъ осматривать поле, увидѣлъ русскихъ оттѣсненными, но упорно ожидавшими боя и сказалъ: *Je ne ferai pas démolir ma garde. A huit cents lieues de France on ne risque pas sa dernière reserve* ²⁾). Старая гвардія не тронулась съ мѣста. Тѣмъ не менѣе, русскіе ожидали наступленія старой гвардіи, справедливо прославленной. Неприсятель ограничился канонадою, мало-по-малу затихшею.

Барклай де Толли послалъ въ Татариново къ Кутузову флигель-адъютанта Вольцогена съ донесеніемъ, что всѣ важнѣйшіе пункты нашей позиціи въ рукахъ непріятели и, что войска въ совершенномъ разстройствѣ. На это Кутузовъ рѣзко

¹⁾ Въ батарею капитана Раля числились: штабсъ-капитанъ Столыпинъ, поручикъ Вольфъ, подпоручики: баронъ Корфъ, Бартоломей и Купріяновъ.

²⁾ Не позволю сокрушить мою гвардію. За восемьсотъ лье отъ Франціи нельзя рисковать своимъ послѣднимъ резервомъ!

отвѣчалъ: что касается до сраженія, то ходъ его извѣстенъ мнѣ самому, какъ нельзя лучше — непріятель отраженъ на всѣхъ пунктахъ; завтра погонимъ его изъ священной земли русской! Затѣмъ, одоббивъ всѣ распоряженія Барклая де Толли, предложилъ ему сдѣлать ночью необходимыя приготовления для сраженія на завтра. Въ сумерки квартирмейстеръ Толль, по приказанію Кутузова, объѣзжая линію войскъ 2-й арміи, подѣхалъ къ одной части и спросилъ: какой это полкъ? на что ему отвѣтили: это 2-я гренадерская дивизія! Въ полночь получено было предписаніе Кутузова: отступить за Можайскъ.

Глава VII.

Донесеніе князя Кутузова о баталіи бородинской и его фланговое движеніе. Заслуга партизана Сеславина. Распоряженія Козена подъ Малоярославцемъ. Маршалъ Ожеро кладеть оружіе. Березина. Переходъ русской арміи за границу, у Мереча, 1-го Января 1813 г. Смерть князя Кутузова. Люценъ. Бауценъ. Дрезденъ. Кульмъ. Лейпцигъ. Весьма краткія свѣдѣнія о боевой службѣ л.-гв. конной артиллеріи во Франціи и во время усмиренія Польши въ 1831 году.

Князь Кутузовъ доносилъ: *Баталія, 26-го числа бывшая, была самая кровопролитная изъ всѣхъ тѣхъ, которыя въ новѣйшихъ временахъ извѣстны. Мѣсто баталіи нами одержано совершенно и непріятель ретировался тогда въ ту позицію, въ которую пришелъ насъ атаковать; но чрезвычайныя потери, и съ нашей стороны сдѣланныя, особливо тѣмъ, что переранены самые нужныя генералы, принудили меня отступить по Московской дорогѣ¹⁾.* Кромѣ того фельдмаршалъ сознавалъ, что защищать Москву силой, значило напрасно губить армію и, въ случаѣ неуспѣха, не своевременно обезнадеживать народъ, конечно не предвидѣвшій скорую перемѣну ролей воюющихъ сторонъ. Задача сводилась къ тому, чтобы, предавая Москву, не возбудить ропота и до усиленія своей арміи изводить непріятели изморомъ.

Москва отдали безъ попытки ее отстоять²⁾.

¹⁾ За бородинскій бой Кутузовъ названъ фельдмаршаломъ.

²⁾ Московскій комендантъ, получивши приказаніе оставить Москву, выступилъ подъ музыку. Эти звуки возбудили громкій ропотъ. Милорадовичъ наскочилъ на коменданта и гнѣвно спросилъ: *кто въ такую минуту разрышилъ вамъ музыку? На основаніи регламента императора Петра Великаго гарнизонъ оставляетъ свой городъ не иначе, какъ съ военными почестями, отвѣчалъ комендантъ. Да, развѣ въ регламентѣ Петра В. говорится о сдачѣ Москвы?*—Музыка прекратилась.

Наполеонъ былъ обмануть фланговымъ движеніемъ Кутузова, перешедшаго съ рязанской на калужскую дорогу.

20-го сентября русская армія расположилась лагеремъ въ селѣ Тарутинѣ, закрывъ Калугу съ большими запасами, Тулу съ оружейнымъ заводомъ и сохранивъ прямое сообщеніе съ плодородными южными губерніями. Наполеонъ поздно созналъ разницу между побѣдными своими войнами на западѣ и 35-ти дневнымъ сидѣньемъ въ обгорѣлыхъ развалинахъ Москвы, гдѣ онъ ожидалъ и не дождался отвѣта на предложеніе открыть мирные переговоры¹⁾. Между тѣмъ, еще 6—20 сентября у Вязьмы, партизанъ Давыдовъ уничтожилъ французскій транспортъ съ фуражемъ и артиллерійскими снарядами.

Давыдовъ, подполковникъ ахтырскаго гусарскаго полка, былъ первымъ партизаномъ 1812 года, которому правительство довѣрило строеваго солдата. Новый способъ войны нашель многихъ послѣдователей, изъ которыхъ Сеславинъ и Фигнеръ были офицерами гвардейской конной артиллеріи²⁾.

Партизанскіе отряды оказывали весьма важное вліяніе на ходъ войны. Вспомогаемые населеніемъ, они появлялись именно тамъ, гдѣ ихъ вовсе не ждали, и вели такъ свое партизанское дѣло, что французы не отваживались фуражировать иначе, какъ въ сопровожденіи значительныхъ отрядовъ, да и тѣ отряды не всегда возвращались къ своимъ. Крупнымъ успѣхомъ, 29-го сентября, одного легкаго отряда, подъ командой генераль-майора Дорохова, было взятіе штурмомъ Вереи, укрѣпленной французами—тутъ же попались въ плѣнъ одинъ непріятельскій полковникъ, 14 офицеровъ, болѣе 350 нижнихъ чиновъ и отбито французское знамя.

¹⁾ Генераль-адъютантъ Наполеона—Ларистонъ, отправленный съ предложеніями переговоровъ о мирѣ, прибылъ къ Кутузову въ Тарутино.

²⁾ Фигнеръ переведенъ изъ арміи въ чинѣ подполковника, отличался личною ненавистью къ Наполеону, искалъ возможности его убить, для чего переодѣтымъ являлся между французами. Приготовляясь къ смерти, ежедневно посѣщалъ церкви и молился со слезами.

Мюрать наблюдалъ за тарутинскимъ лагеремъ. Этотъ наблюдатель, стоявшій на р. Чернишнѣ, невдалекѣ отъ Тарутина, подвергся 6-го октября нападенію, потерялъ 22 орудія, до 2 т. плѣнныхъ, весь обозъ, даже собственные экипажи¹⁾. 9-го октября Дороховъ донесъ изъ села Котова, верстахъ въ 25-ти отъ Тарутина, что село Ооминское занято сильнымъ французскимъ отрядомъ, и просилъ два полка въ подкрѣпленіе, обѣзаясь сбить непріятеля съ мѣста. вмѣсто двухъ полковъ, фельдмаршалъ назначилъ въ экспедицію 6-й пѣхотный корпусъ, 1-й кавалерійскій корпусъ Меллера-Закомельскаго, 7-ю конную батарею Никитина, л.-гв. 1-ю конно-легкую батарею и дивизионъ 2-й легкой конной батареи. Войска были вѣрены генералу Дохтурову, при которомъ велѣно было находиться генералу Ермолову. Послѣдній поручилъ партизанамъ: Сеславину и Фигнеру развѣдать нѣтъ ли еще войскъ около Ооминскаго и если есть, то въ достаточномъ ли числѣ для подавія своимъ помощи? Въ четырехъ верстахъ отъ Ооминскаго, Сеславину удалось съ высоты дерева видѣть Наполеона съ его войсками и захватить въ плѣнъ отставшаго унтеръ-офицера старой гвардіи. Плѣнникъ показалъ, что четыре дня назадъ Москва оставлена, и что Наполеонъ направляется на Боровскъ и Малоярославецъ. Это важное извѣстіе спасло отрядъ Дохтурова отъ встрѣчи съ цѣлой арміей Наполеона и дало Кутузову возможность сосредоточить необходимыя силы для того, чтобы загородить непріятелю путь на Калугу.

Противъ калужской заставы города Малоярославца, Козень установилъ 4 орудія л.-гв. конной артиллеріи. Картечные выстрѣлы остановили движеніе непріятельскихъ колоннъ изъ города, а когда Козень подскакалъ къ самой заставѣ и открылъ пальбу ядрами и гранатами вдоль улицъ, то непріятель былъ задержанъ въ городѣ до вечера. Семь разъ переходилъ Малоярославецъ изъ рукъ въ руки, но остался за нами, и Напо-

¹⁾ Записки генерала Ермолова. Стр. 227.

леонъ былъ принужденъ отступать по разоренной смоленской дорогѣ.

Командующій батареей штабсъ-капитанъ Бистромъ и всѣ офицеры его батареи—Гербель, Гижицкій и Гардеръ получили орденскія награды.

Непріятель, до сихъ поръ, являлся достойнымъ боевымъ соперникомъ, но изъ-подъ Вязмы ушелъ уже не стройными толпами, оставивъ въ плѣну, послѣ сраженія 22-го октября, одного генерала, многихъ офицеровъ, болѣе 2 т. нижнихъ чиновъ, два знамени и нѣсколько орудій.

За взятіе Вязмы Бистромъ, уже капитанъ, и всѣ офицеры л.-гв. 1-й конной легкой получили новыя награды.

Отступленіе *великой арміи* сопровождалось отъ г. Вязмы до самой переправы черезъ Березину, цѣлымъ рядомъ поражений—при одномъ изъ нихъ, 28-го октября, у Ляхова, маршалъ Ожеро положилъ оружіе. Фигнеръ, доставившій эту вѣсть государю, былъ произведенъ въ подполковники и въ томъ же чинѣ переведенъ въ л.-гв. конную артиллерію. Ноября 5-го и 6-го, подъ Краснымъ, непріятель потерпѣлъ новое пораженіе; 9-го ноября, подъ Борисовымъ, не отстоялъ моста, удобную переправу черезъ Березину ноября 14-го началась переправа французской арміи; ноября 16-го происходилъ бой на обоихъ берегахъ Березины; 17-го ноября ослабленная французская армія продолжала отступать на Вильну¹⁾, откуда уже не отступала, а бѣжала къ западнымъ предѣламъ Россіи, оставляя своихъ раненныхъ на христіанскую заботливость православныхъ.

1-го января 1813 года, у Мереча, наши войска перешли Нѣманъ. Цѣль заграничнаго похода опредѣлялась словами въ приказѣ князя Кутузова: *надо довершить пораженіе непріятелей на собственныхъ поляхъ ихъ*. Самому Кутузову не

¹⁾ Березина. Военно-историческое изслѣдованіе. И. Харкевичъ. Изд. 1893 года.

довелось довершить поражение неприятелей, такъ какъ 13-го апрѣля 1813 года смерть пресѣкла его дни¹⁾.

20-го апрѣля утромъ, Императоръ Александръ и прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ показали верхами на люценскихъ равнинахъ; ровно въ полдень Блюхеръ салатовалъ главнокомандующему союзными арміями, графу Витгенштейну, испрашивая разрѣшеніе начинать битву. *Съ Божіею помощію!* былъ отвѣтъ.

Въ этомъ сраженіи, когда понадобилось остановить неприятеля, напѣрающаго на нашъ лѣвый флангъ, государь подозвалъ генераль-маіора Никитина, велѣлъ ему выдвинуть 40 орудій и сказалъ: *я самъ буду смотреть на дѣйствіе твоей артиллеріи*²⁾. Выстрѣлами конной артиллеріи, неприятель былъ немедленно опрокинутъ, за то, получивши подкрѣпленіе, онъ въ свою очередь заставилъ сильно потерпѣть конную артиллерію.

За этотъ смотръ подъ неприятельскимъ огнемъ, въ которомъ л.-гв. конная артиллерія принимала участіе, ея начальникъ полковникъ Козень, получилъ орденъ св. Георгія 3-го класса³⁾.

Неприятель потерялъ 5 пушекъ и 800 человекъ плѣнными, въ замѣнъ чего ему досталось до 1000 человекъ раненныхъ союзниковъ, оставленныхъ на полѣ битвы⁴⁾.

Отступленіе союзниковъ предполагалось къ Дрездену, но когда Витгенштейнъ узналъ, что тамъ сосредоточивается боль-

¹⁾ На докладъ петербургскаго главнокомандующаго Вязмитинова о походахъ Кутузова, государь собственноручно написалъ: *мнѣ кажется приличнымъ положить его для почести въ Казанскомъ соборъ, украшенномъ его трофеями.*

²⁾ Полное собраніе сочиненій А. И. Михайловскаго-Данилевскаго. Т. VI.

³⁾ Никитинъ получилъ отъ прусскаго короля, другаго свидѣтеля дѣла, орденъ Краснаго Орла 2-й степени.

⁴⁾ Потеря французовъ убитыми и ранеными считалась до 15 т. человекъ, потеря русскихъ до 3 т., у пруссаковъ до 8 т.

шая часть французской арміи, то онъ перешелъ къ Бауцену и занялъ позицію позади города ¹⁾).

Между тѣмъ начались переговоры о мирѣ. Императоръ Францъ прислалъ къ государю графа Стадіона съ письмомъ, въ которомъ прямо высказывалъ желаніе примкнуть къ союзу, если Наполеонъ, предлагающій миръ, не приметъ слѣдующихъ условій: возстановленіе Австріи и Пруссіи въ прежнихъ границахъ, бывшихъ до 1805 года, и уничтоженіе Варшавскаго герцогства и Рейнскаго Союза. Къ этому предложенію императора Франца, государь добавилъ: возстановленіе Бурбоновъ въ Испаніи, освобожденіе Италіи отъ вліянія Франціи и немедленное отступленіе Наполеона со всею арміею. Съ дипломатическими порученіями къ Наполеону отправился въ Дрезденъ графъ Бубна. Наполеонъ изъявилъ склонность къ заключенію общаго мира, но въ сущности, неудачно искалъ отдѣльнаго мира съ Россіею и выступилъ къ Бауцену.

9-го мая, въ 5 часовъ утра, государь и Наполеонъ показались на бауценскихъ высотахъ, а въ 6 началась канонада. Государь, слѣдившій съ высоты, близъ Ней-Буршвица, за дѣйствіями непріятеля противъ центра союзной арміи, замѣтилъ французскую колонну, которая стала обходить нашъ лѣвый флангъ. Государь подозвалъ полковника Козена, находившагося при 1-й кирасирской дивизіи въ резервѣ съ л.-гв. 1-й конной батареей и велѣлъ ему остановить обходящаго непріятеля. Выскочить на позицію на разстояніе, не далѣе ста шаговъ отъ французской колонны и опрокинуть ее мѣткими выстрѣлами было дѣломъ нѣсколькихъ минутъ. Когда же непріятель, выдвинувъ на возвышеніе близъ Креквица двадцать орудій, сталъ громить л.-гв. 1-ю конную батарею, то Козень спустилъ ее въ лощину передъ флешами, занятыми ротою графа Аракчеева, изъ 12 орудій. Такимъ образомъ не-

¹⁾ Главкомандующій графъ Витгенштейнъ былъ чиномъ моложе Милорадовича, Блюхера и Барклая де Толли, подчиненныхъ ему генераловъ, начальствовавшихъ въ союзной арміи.

пріятель очутился подъ огнемъ 20 орудій, расположенныхъ въ два яруса, а орудія л.-тв. конной артиллеріи нашли въ лоцинѣ такое удобное прикрытіе, что въ теченіи болѣе двухъ часовъ, не потеряли ни одного дѣйствующаго номера.

Государь, видѣвшій какъ батарея промчалась вправо и затѣмъ исчезла, спросилъ: *жива ли гвардейская конная артиллерія?*

Козень былъ произведенъ въ генераль-маіоры.

Сраженіе при Бауценѣ не прервало переговоровъ о заключеніи предварительнаго перемирія и собраніи конгресса о мирѣ. Уполномоченные обѣихъ сторонъ съѣхались въ с. Пойшвиць, близъ Костенблута. Донесеніе отъ 23-го мая, о подписаніи условій перемирія на шесть недѣль, т. е. до 8-го іюля, произвело тяжелое впечатлѣніе на населеніе Пруссіи и сѣверной Германіи, ожидавшее избавленія отъ французовъ единственно путемъ войны. Самъ императоръ Александръ вовсе не былъ поборникомъ заключенія мира съ Наполеономъ, но перемиріемъ охотно воспользовался для доставленія изъ Россіи и Англіи боевыхъ патроновъ, артиллерійскихъ снарядовъ, наконецъ для самаго обмундированія арміи, начиная съ сапогъ ¹⁾. Къ тому же императоръ Францъ сильно настаивалъ на переговорахъ съ Наполеономъ, а *для насъ было такъ важно привлечь Австрію, что надо было исполнить всѣ ея требованія* ²⁾.

Конгрессъ о мирѣ, справедливо прозванный *мистификаціей*, собрался въ Прагѣ. На дѣлѣ никто изъ воюющихъ не хотѣлъ мира, и бесплодные переговоры нѣсколькихъ недѣль закончились обнародованіемъ манифеста императора Франца о войнѣ.

¹⁾ За недостаткомъ сѣраго сукна, шинели нашимъ солдатамъ шили изъ бѣлаго и синяго.

²⁾ Записки графа Карла Васильевича Нессельроде. Рус. Вѣст. Т. X. 1865 г.

Съ 14-го на 15-е августа шли приготовленія къ бою подъ Дрезденомъ. Въ день боя маршалъ Моро, прибывшій изъ Америки, по приглашенію государя, стоялъ съ нимъ рядомъ возлѣ одной австрійской батареи. Замѣтивши усиленіе непріятельскаго огня, Моро обратился къ государю съ совѣтомъ и просьбою перемѣнить мѣсто. Маршалъ уже повернулъ лошадь и тронулся назадъ, когда непріятельское ядро оторвало у него правую ногу, пролетѣло сквозь его лошадь, вырвало у него икру лѣвой ноги и повредило колѣно. Послѣ операціи маршалъ прожилъ двѣ недѣли.

Л-гв. 2-ая конная батарея, какъ и вся русская артиллерія, вышла изъ этого сраженія, сохранивъ всѣ свои орудія, но австрійцы оставили у французовъ 26 своихъ орудій.

Преслѣдованіе непріателемъ союзника, отступающаго по разнымъ дорогамъ, привело его къ знаменитому сраженію 17-го и 18-го августа, подъ Кульмомъ. 16-го августа графъ Остерманъ началъ отступление отъ Пирны, съ 1-ою гвардейской дивизіей, со 2-мъ корпусомъ принца Евгенія Виртембергскаго и отрядомъ Гельфрейха съ казаками Иловайскаго 12-го, — всего 18,500 человекъ¹⁾. Онъ имѣлъ въ виду предупредить непріятеля въ занятіи Теплица, откуда французы могли встрѣчать союзныя колонны, спускавшіяся съ горъ и безпрепятственно пройти въ Богемію. Въ сраженіи 17-го августа, Остерманъ потерялъ лѣвую руку и сдалъ начальство находившемуся въ его распоряженіи, генералу Ермолову. Общая потеря съ нашей стороны превысила въ этотъ день 5 т. человекъ убитыми и ранеными. Вечеромъ, около 8-ми часовъ, Милорадовичъ привелъ 1-ю гренадерскую дивизію, затѣмъ подошли: 2-я гвардейская дивизія, 2-я кирасирская и прусская гвардейская бригады. Второй кульмскій день ознаменовался взятіемъ въ плѣнъ французскаго генерала Вандома, вмѣстѣ съ 12 т. человекъ и 84-мя орудіями.

¹⁾ Журналъ принца Евгенія Виртембергскаго.

За эту побѣду полки: преображенскій, семеновскій и морской экипажъ получили георгиевскія знамена, полки измайловскій и егерскій—георгиевскія трубы, а графъ Остерманъ орденъ св. Георгія 2-го класса и богатый кубокъ ¹⁾ отъ богемскихъ дамъ. Съ своей стороны австрійскій императоръ Францъ пожелалъ увѣковѣчить память русской гвардіи монументомъ на самомъ полѣ битвы. Но исполненіе желанія австрійскаго государя такъ позамедлилось, что закладка памятника совершилась только 17-го сентября 1835-го года, въ присутствіи незабвеннаго русскаго царя, государя императора Николая Павловича, т. е. черезъ 22 года послѣ сраженія.

Въ 1818-мъ году, въ Высочайшемъ приказѣ отъ 18-го августа было сказано:.....*Дабы вѣще ознаменовать оныя (геройскіе подвиги) и вособенности день 18-го августа, Я отверзаю нынѣ путь удобнѣйшій всѣмъ увѣчнымъ въ послѣднюю, незабвенную по громкимъ дѣламъ своимъ войну, войску генераламъ, штабъ и оберъ офицерамъ, какъ вышедшимъ уже въ отставку, такъ и тѣмъ, кои отъ ранъ и увѣчевъ въ войну сію оставятъ впродъ службу, и не имѣющимъ другаго состоянія, кромъ опредѣленнаго при отставкѣ пенсіона, прибѣгать во всѣхъ нуждахъ своихъ ко Мнѣ. А чтобы прозъбы ихъ безъ всякаго промедленія были разсматриваемы, повѣряемы и подносимы Мнѣ, учреждаю особый Комитетъ, коего обязанностью будетъ принимать прозъбы, пеущисъ о доставленіи возможнаго вспомошествованія немущимъ и изувѣченнымъ генераламъ штабъ и оберъ офицерамъ и представлять о нихъ доклады свои.*

Что касается русской артиллеріи, то ея дѣйствія въ бою, какъ и въ походахъ заграничной кампаніи 1813-го года, заслужили похвалу императора Александра, высказанную графу Аракчеву: *стоитъ только сравнить, какова она была подъ*

¹⁾ Остерманъ поднесъ кубокъ преображенской церкви, для теплоты послѣ Святаго Причастія.

Аустерлицемъ и какова она теперь. При нападѣнн французовъ у Дюрнитейна, Милорадовичъ не могъ провезти ни одной пушки; въ выигранномъ нами сраженн подъ Пултускомъ, мы оставили въ грязи семьдесятъ оруднй, а теперь, при шбельномъ отступленн отъ Дрездена, пресльдующе по пятамъ французами, мы прошли черезъ непроходимыя горы съ пятьюстами оруднями, не потерявъ ни одного.

Едва государь успълъ обратить нѣсколько милостивыхъ словъ къ плѣнному Вандому, какъ прискакавшн нарочный доложилъ о побѣдѣ 14-го августа Блюхера надъ Макдональдомъ при р. Кацбахѣ.

Въ пороховомъ дымѣ кульмскаго боя стала окончательно меркнуть счастливая звѣзда Наполеона.

Боевыя неудачи стали сопровождать французскн войска, какъ при встрѣчахъ съ сѣверной армней, подъ начальствомъ шведскаго принца Бернадота, бывшаго наполеоновскаго маршала, такъ и съ союзной армней, подъ начальствомъ Блюхера, среди которой погибъ партизанъ Фигнеръ.

Подъ ударами сѣверной армн прекратилось существованн Вестфальскаго королевства. Король Геронимъ Бонапартъ, услышавши о приближенн Чернышева къ г. Касселю, едва успълъ вскочить съ постели и бѣжать въ сопровожденн сильнаго отряда своей гвардн ¹⁾).

До половины сентября каждая изъ союзныхъ армн дѣйствовала отдѣльно: главная—между Теплицемъ и Дрезденомъ, силезская—между Кацбахомъ и Бауценомъ, а сѣверная—между Эльбой и Берлиномъ. Вслѣдствн раздѣленн союзныхъ силъ, каждая изъ союзныхъ армн оказывалась слабѣе нераздробленной армн Наполеона. Императоръ Александръ предложилъ союзнымъ государямъ соединить съ главной ар-

¹⁾ Король Геронимъ мечталъ о польскомъ престолѣ, а годъ спустя плакалъ о своемъ погибшемъ величнн въ Касселѣ.

мией одну изъ остальныхъ, послѣ чего начать наступленіе ¹⁾. Союзники рѣшились атаковать Наполеона.

4-го октября, подъ Лейпцигомъ, главная армія еще строилась въ боевой порядокъ, когда прибылъ государь, и когда раздался первый непріятельскій выстрѣлъ ²⁾. *Государь, французы приветствуютъ прибытіе Вашего Величества!* сказалъ Милорадовичъ, случившійся при государѣ.

Когда непріятель разобщилъ центръ союзной арміи, когда русскіе уже потеряли 30 орудій и Наполеонъ послалъ саксонскому королю поздравленіе съ побѣдою, во славу которой зазвонили въ колокола всѣхъ лейпцигскихъ церквей, выстрѣлы 112-ти орудій русской резервной артиллеріи, поставленныхъ Сухозанетомъ влѣво отъ Госсы, вырвали побѣду изъ рукъ непріятели ³⁾. На слѣдующій день, 6-го октября, измѣна саксонцевъ, перешедшихъ на сторону союзниковъ во время упорнаго боя у села Шенфельда, такъ ихъ усилила, что 7-го октября, около 12-ти часовъ дня, государь и прусскій король вѣхали въ Лейпцигъ.

Разстроенный непріятель спѣшно оставлялъ Лейпцигъ, часть арьергарда взлетѣла на воздухъ вмѣстѣ съ мостомъ на р. Эльстеръ, по ошибкѣ не во время взорванномъ, многіе искали спасенія вплавь, многіе утонули, въ томъ числѣ Понятовскій, два дня раньше произведенный въ маршалы. Кромѣ того французы потеряли убитыми 4-хъ генераловъ дивизіонныхъ, 4-хъ генераловъ бригадныхъ и 20 т. нижнихъ чиновъ; раненныхъ и больныхъ, оставшихся въ Лейпцигѣ до 20 т., а плѣнными, между которыми первое мѣсто занимали: саксонскій король и принцъ Эмилиі дармштатскій, двухъ

¹⁾ 23-го августа 1813 года предложеніе государя было въ Теплицѣ разсмотрѣно военнымъ совѣтомъ и принято.

²⁾ Въ союзныхъ арміяхъ числилось подъ ружьемъ 310 т., а у Наполеона 171 т. человекъ.

³⁾ Милорадовичъ сказалъ, что голосъ этихъ орудій громче бородинскаго.

корпусныхъ начальниковъ, 20 дивизионныхъ и бригадныхъ генераловъ, 20 т. нижнихъ чиновъ, сверхъ чего союзникамъ досталось: 325 пушекъ, 130 т. ружей, 900 зарядныхъ ящиковъ и громадный обозъ. Потеря у союзниковъ убитыми и ранеными опредѣлялась: 21 генераловъ, 1800 офицеровъ и 45 т. нижнихъ чиновъ.

Послѣ лейпцигскаго сраженія оставалось отнять у французовъ крѣпости по Эльбѣ. Между тѣмъ у союзниковъ возникъ вопросъ: остановиться ли на Рейнѣ для переговоровъ съ Наполеономъ о мирѣ, или продолжать войну? Переговоры о мирѣ тянулись долго и не привели ни къ чему.

4-го января 1814 года, императоръ Александръ I ночевалъ во французскомъ городѣ Дель, на границѣ Швейцаріи.

Въ самой Франціи послѣдовалъ рядъ сраженій¹⁾, въ которыхъ необыкновенно отличалась конная артиллерія и ея генералы: Никитинъ и Марковъ. Объ отличіяхъ, собственно л-гв. конной артиллеріи, не имѣется подробныхъ свѣдѣній. Даже у военнаго историка Михайловскаго - Данилевскаго въ описаніи сраженія 8-го марта, при Арсисѣ, сказано:

.....на лѣвый флангъ послали нѣсколько ротъ конной артиллеріи, въ томъ числѣ вторую гвардейскую. Когда батареи неслись на всемъ скаку мимо Императора Александра, Онъ привѣтствовалъ ихъ напоминаніемъ о лейпцигскомъ сраженіи, идъ было торжество Русской Артиллеріи.....

.....Вскорѣ Русская конная артиллерія, прибывъ на лѣвый флангъ, заставила находившіяся тамъ французскія батареи прекратить огонь.

Въ этомъ изложеніи осталось неизвѣстнымъ была ли здѣсь поминаемая *Русская конная артиллерія* гвардейскою или нѣтъ?

¹⁾ При Вріеннѣ, Шампоборѣ, Мопмиралѣ, Вошанѣ, при взятіи Суассона, при Мормовѣ, Баръ-сюръ-Обѣ, при Краонѣ, Лаонѣ, Арсисѣ, Феръ-Шампенуазѣ, Сень-Дидьѣ, и наконецъ подъ Парижемъ.

Также точно историкъ Данилевскій, говоря о намѣреніи союзниковъ возобновить 9-го марта, не рѣшенное сраженіе при Арсисѣ, пишетъ:.....*Войска тронулись, имѣя впереди сто орудій, одновременно открыли они огонь. ... но ни словомъ не жертвуетъ въ объясненіе были ли въ числѣ ста орудій, одновременно открывшихъ огонь, орудія гвардейской конной артиллеріи?*

Въ описаніи сраженія подъ Феръ-Шампенуазомъ сказано о л-гв. конной артиллеріи, что она прискакала съ полками гвардейской кавалеріи, *которые кинулись въ атаку и изрубили нѣсколько французскихъ кареевъ*¹⁾.

За Феръ-Шампенуазъ генераль-маіоръ Козень былъ награжденъ золотой саблей съ алмазами, а Бистромъ, командиръ роты л-гв. конной артиллеріи, получилъ орденъ св. Георгія 4-й степени.

Въ день сраженія подъ Парижемъ 18-го марта, Юсифъ, братъ и уполномоченный Наполеона, разрѣшилъ маршаламъ Мортю и Мармону вступить въ переговоры о прекращеніи военныхъ дѣйствій.

18-го мая 1814 года послѣдовалъ Высочайшій манифестъ о заключеніи мира съ Франціей.

Какими иностранцамъ казались русскія войска послѣ кампаніи 13-го и 14-го годовъ, можно судить по отзывамъ въ запискахъ англійскаго генерала Стюарта, впоследствии

¹⁾ Въ военномъ Сборникѣ 1859-го года № 2 существуетъ слѣдующій разсказъ, бывшаго въ 1814-мъ г. юнкеромъ л-гв. конной артиллеріи, барона Н. В. Медема, о поведеніи генерала Козена подъ Феръ-Шампенуазомъ. Преслѣдуя отступающаго непріятели, Козень не замѣтилъ, что онъ остался безъ прикрытія, такъ какъ австрійская кирасирская бригада, данная ему въ прикрытіе, находя утомленными своихъ лошадей, отбросила въ сторону заботы о русской артиллеріи и спокойно расположилась отдохнуть въ лоцинѣ. 1-я легкая батарея л-гв. конной артиллеріи, при атакѣ непріятельской кавалеріи, замѣтившей ее безъ прикрытія, была выручена изъ бѣды кирасирскимъ Его Величества полкомъ, случайно находившимся влѣво отъ батареи, за рощею.

лорда Лондондерю: *Все, что можно сказать о Русскихъ резервахъ, останется ниже истины. Видъ и вооруженіе ихъ удивительны. Когда подумаешь о претерпѣнныхъ ими трудахъ, и сообразишь, что часть людей въ нихъ прибыла съ границъ Китая и въ короткое время прошла пространство отъ Москвы до Франціи, исполняешься какимъ-то ужасомъ къ исполинской Имперіи Россійской.*

О томъ же походѣ, много проще рассказываетъ солдатская пѣсня:

Вздилъ Русскій Бѣлый Царь,
Православный государь,
Ивъ своей земли далеко
Злобу поражать!
Грозно онъ каралъ враговъ,
Много побралъ городовъ!
Отъ Москвы и до Парижа
Лавры пожиналъ....

Люди, сложившіе эту пѣсню, съ нею же возвратились во Францію, гдѣ въ послѣдній разъ ряды ихъ показались представителямъ Европы, на смотру въ Вергѣ 29-го августа 1815 года. А дѣла ихъ, дѣла геройскія, записаны на 177-ми доскахъ московскаго храма Спасителя, воздвигнутаго по мысли императора Александра I, во славу Господа, поправшаго враговъ св. Руси.

Въ хроникѣ Россійскихъ Императорскихъ армій находимъ: *1811 года, сентября 2-го, 1811 года, сентября 20-го. Рота, составлявшая Лейбъ-Гвардіи Конную Артиллерію, раздѣлена на двѣ, въ каждой по 4 двѣнадцати-фунтовыхъ единороговъ и по 4 двѣнадцати-фунтовыхъ пушекъ.*

1812 года, августа 27-го. Въ Нижнемъ-Новгородѣ, для Гвардейской Артиллеріи сформированъ резервъ: для Пѣшей изъ 350, а для Конной—изъ 150 человекъ.

1812 года, сентября 21-го. Въ С.-Петербургѣ для комплектованія Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи сформирована команда при 6-ти орудіяхъ.

1813 года, октября 21-го. Изъ Гвардейскаго Артиллерійскаго резерва сформированы въ г. Вильно, три Гвардейскія Артиллерійскія роты: 1 батарейная, 1 легкая и 1 конная. (Полн. Соб. Зак. Т. XVIII, № 21.681; Т. XXX, № 22.668; Высоч. Прик. и расп. войскъ 1813 года).

1814 г. августа 19-го. Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи повельно состоять изъ трехъ батарей: Батарейной и двухъ Легкихъ, на что и обращены сформированныя въ 1812 году: команда при 6-и орудіяхъ и въ 1813 году конная рота. Орудій въ сихъ ротахъ положено: въ каждой Легкой по 4 двѣнадцати-фунтовыхъ единорога и по столько-же шести-фунтовыхъ пушекъ, а въ Батарейной по 4 полунудовыхъ единорога и по 4 двѣнадцати-фунтоваыя пушки средней пропорціи.

1817 года, августа 17-го. Отъ Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи отдѣлены 4 орудія на сформированіе въ Варшавѣ Лейбъ-Гвардіи Конной № 3 роты, а взятныя ихъ сформирована полубатарей.

Въ послѣднемъ строевомъ видѣ л.-гв. конной артиллеріи довелось пережить день 14-го декабря 1825 года. Въ дѣлахъ Государственнаго архива сохраняется Алфавитъ бывшихъ злоумышленныхъ тайныхъ обществъ и лицамъ прикосновеннымъ къ дѣлу, произведенному Высочайше учрежденною 17-го декабря 1825 года слѣдственной комиссіею, составленъ 1827 года. Алфавитъ подписанъ военнымъ министромъ Татищевымъ и по листамъ скрѣпленъ флигель-адъютантомъ полковникомъ Адлербергомъ І.

Въ этотъ списокъ занесены имена шести офицеровъ л.-гв. конной артиллеріи, а именно: подпоручикъ Сергѣй Ивановичъ Кривцовъ, Артемій Григорьевичъ Вилимовъ, князь Александръ Ивановичъ Гагаринъ, Лукинъ, прапорщикъ Малиновскій и Алексѣй Васильевичъ Шереметевъ. Одинъ только Кривцовъ былъ приговоренъ къ каторжной работѣ на два года, но императоръ Николай сократилъ срокъ его ссылки на половину. Объ остальныхъ постановлено: *оставить безъ вниманія.*

Л.-гв. конная артиллерія не принимала участія въ турецкую кампанію съ 1828 по 1829-й годъ, а о ея участіи въ польскую кампанію можно судить лишь по заслугамъ батарей, внесеннымъ въ Хронику, (изд. 1852 г.) такъ какъ у военнаго историческаго писателя, полковника Пузыревскаго (нынѣ генераль-лейтенанта), составившаго *Польско-Русскую войну 1831 года*, при содѣйствіи Николаевской академіи генеральнаго штаба, нѣтъ на то указаній.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

1) Въ архивныхъ документахъ сохранился имянной указъ на имя перваго *Генераль-Фельдцейхмейстера* царевича Александра Арчиловича, *каковъ присланъ изъ Его Величества Государя ближней канцелярїи въ приказъ артиллерїи, марта въ 30-мъ числѣ (1701 г.)*. Такимъ образомъ, этотъ годъ считается временемъ переименованія *пушкарскаго* приказа въ *артиллерійскій*. Личный составъ приказа артиллерїи, независимо особы *генераль-фельдцейхмейстера*, состоялъ изъ дьяковъ и подъячихъ: старыхъ, средней статьи, или среднихъ. Кромѣ этихъ чиновъ, собственно приказныхъ, въ ихъ распоряженіи находились: стольники, дворяне, въ родѣ чиновниковъ для особыхъ порученій и др.; также при пушкарскомъ приказѣ состояли фуръеры, т. е. дворяне при артиллерійскихъ лошадяхъ, деньщики, пушкары, сторожа, а при денежной казнѣ бурмистры, ежегодно смѣнявшіеся и присылаемые изъ ратуши.

Въ дворцовыхъ разрядахъ, подъ 1700 г. записано: *мая въ 19 день Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россїи Самодержецъ указалъ всякія дѣла, которыя были въ Пушкарскомъ приказѣ, вѣдать генералу артиллерїи Царевичу Александру Арчиловичу, а дьякамъ у тѣхъ дѣлъ быть прежнимъ*. Несмотря на этотъ указъ, главный центральный органъ артиллерійскаго управленія продолжалъ нѣкоторое время писаться по прежнему: *пушкарскимъ* приказомъ. Въ такомъ переименованіи можно видѣть стремленіе Петра замѣнить начальниковъ пушкарскаго приказа, прежнихъ *мѣстниковъ*, артиллеристами по профессїи, какимъ былъ царевичъ Александръ Арчиловичъ, изучавшій артиллерїю за границей.

Въ 1700 г., царевичъ Александръ Арчиловичъ взятъ былъ въ плѣнъ при нарвскомъ разгромѣ и умеръ въ 1711 г.¹⁾

2) Вторымъ фельдцейхмейстеромъ при Петрѣ былъ графъ Яковъ Вилимовичъ Брюсъ. Его отецъ командовалъ полкомъ и вступилъ въ русскую службу при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Сынъ же, начавши службу бомбардиромъ, вступилъ въ отправленіе должности фельдцейхмейстера въ 1711 г. По смерти Петра Великаго, Яковъ Вилимовичъ уволенъ былъ отъ службы при Екатеринѣ I-й съ чиномъ генераль-фельдмаршала и умеръ въ 1735 году. Его знаменитый календарь живъ и по нынѣ.

¹⁾ Арх. стар. дѣлъ С.-Петербургскаго арт. музея.

